

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Новосибирский филиал

Е.А. Бартнев, Н.В. Кондраткова, Н.А. Морозова, Е.С. Черкасова

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
И ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Учебное пособие

Москва
2022

УДК 343
К 67.408
Б 24

Ответственный редактор
А.А. Бессонов

Бартенев Е.А., Кондраткова Н.В., Морозова Н.А., Черкасова Е.С. Некоторые особенности квалификации и производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних: учебное пособие / Е.А. Бартенев, Н.В. Кондраткова, Н.А. Морозова, Е.С. Черкасова; отв. ред. А.А. Бессонов. М.: Московская академия СК России, 2022. – 76 с.

Авторы:

Е.А. Бартенев, заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, к.ю.н., доцент, полковник юстиции

Н.В. Кондраткова, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции, к.э.н., доцент, капитан юстиции

Н.А. Морозова, директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции

Е.С. Черкасова, доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции, к.п.н., доцент, подполковник юстиции

Рецензенты:

В.Б. Стукалин, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», к.ю.н., доцент

Г.А. Медведева, руководитель Следственного отдела по городу Тогучин Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, подполковник юстиции

В учебном пособии раскрываются психолого-криминологические аспекты суицидального поведения несовершеннолетних, рассматривается историческое развитие и современное состояние уголовно-правовой квалификации самоубийств, на основе анализа следственно-судебной практики освещаются наиболее проблемные вопросы, возникающие на этапе расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями и формулируются возможные варианты их разрешения.

Пособие предназначено для сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, назначенных на должности федеральной государственной службы следователей, старших следователей, специализирующихся на расследовании преступлений против личности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Суицид: состояние, причины и предупреждение	6
§ 1.1. История и современное состояние суицидов в России	6
§ 1.2. Суицидальное поведение несовершеннолетних: психолого-криминологические аспекты	11
Глава 2. Характеристика уголовно-правовых запретов, направленных на предотвращение суицидального поведения несовершеннолетних	18
§ 2.1. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства	18
§ 2.2. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства	27
§ 2.3. Уголовно-правовая характеристика организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства	31
§ 4. Проблемы применения уголовно-правовых запретов, установленных ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ	32
Глава 3. Особенности проведения следственных проверок по фактам самоубийств и попыток самоубийств несовершеннолетних	48
§ 3.1. Проведение проверки сообщения о совершении самоубийства или попытки самоубийства несовершеннолетнего	48
§ 3.2. Осмотр места происшествия и трупа	49
§ 3.3. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании доведения до самоубийства или склонения к нему несовершеннолетнего в киберпространстве	63
§ 3.4. Назначение судебных экспертиз по делам о самоубийствах несовершеннолетних	70
Список использованной или рекомендуемой литературы	74

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее пособие посвящено рассмотрению одной из глобальных проблем современного человечества – самоубийствам. Нельзя отрицать тот факт, что суициды существовали во все времена и во всех обществах, выступая в качестве индикатора социально-экономических и политических кризисов в государстве, а также уровня психологического и физического здоровья его населения. Актуальность темы обусловлена тем, что наряду с традиционными факторами суицидального поведения в последние годы на статистику суицидов оказывают значительное влияние различные виды деструктивной деятельности, осуществляемой в сети Интернет и нацеленной, прежде всего, на планомерное разрушительное воздействие на психику несовершеннолетних.

В пособии рассмотрены основные причины суицидального поведения несовершеннолетних, понимание которых имеет ключевое значение в целях профилактики и разграничения добровольных и криминальных суицидов, подробно изучены уголовно-правовые и криминалистические вопросы, возникающие при проверке сообщений о совершении самоубийства и расследовании уголовных дел в целях формирования необходимых теоретических знаний, практических умений и навыков по применению соответствующих нормативных правовых актов, правильной квалификации преступных деяний и производства отдельных следственных действий.

Целями пособия являются:

- исследование психолого-криминологических аспектов суицидального поведения несовершеннолетних;
- рассмотрение уголовно-правовых запретов, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних;
- на основе анализа следственно-судебной практики изучение проблем квалификации преступлений рассматриваемой категории;
- раскрытие особенностей производства отдельных следственных действий по данным уголовным делам.

Глава 1. Суицид: состояние, причины и предупреждение

1.1. История и современное состояние суицидов в России

Российское уголовное законодательство в процессе своего становления и исторического развития подходило к явлению самоубийства по-разному. До принятия христианства считалось бесчестьем семьи, если жена переживет своего мужа. Карамзин Н.М. писал, о том, что «...славянки, после того как погибали их мужья не хотели переживать их и сжигались с трупами мужей на костре, причем они делали это абсолютно добровольно. Если же славянка продолжала жить, она бесчестила семейство»¹. Православная церковь рассматривала самоубийство как страшный грех, за совершение которого следовало лишение права погребения по христианскому канону. Наказание отменялось лишь в случае совершения самоубийства «вне ума».

С образованием Русского централизованного государства возникла потребность создания общероссийского законодательства, которое бы унифицировало нормативно-правовое регулирование новых общественных отношений. Нормативно-правовым актом, вобравшим в себя положения уставных грамот и «Русской правды», стал Судебник 1497. Однако в судебнике состав убийства не был проработан, хотя законодательство данного периода уже различало умышленное и неумышленное, случайное лишение жизни, а также самоубийство. Так согласно «Записи о душегубстве» под таковым понималось убийство, самоубийство (от своих рук утерается) и внезапная смерть от несчастного случая (без покаяния в грехах)².

1679 год ознаменовался принятием Соборного уложения, выделявшим «смертное убийство» с умыслом и без него, отнеся ко второму случайное, невинное «смертное убийство». Случайное причинение смерти стало ненаказуемым, что отменяло ранее действовавшее положение, относившее любое лишение жизни человека к преступлениям.

На Руси впервые появилось в Артикуле воинском от 1715 года в числе прочих посягательств на жизнь – упоминание о самоубийстве, хотя Артикул и Морской устав были изначально предназначены для военных, но за недостатком общего уголовного законодательства стали распространяться и на лиц гражданского состояния.³ За совершение простого убийства предусматривалось наказание в виде смертной казни путем отсечения головы, а за квалифицированное (по найму, из корысти, убийство родителей, «дитя во младенчестве», путем отравления) путем колесования. Причем при посягательстве на свою жизнь наказанию подвергался труп: «...ежели кто сам

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 12. М.: Изд-во «Наука», 1989. С. 65.

² Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 // Под ред. О.И. Чистякова. 1984. С. 189.

³ Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних: монография / под ред. Н.Т. Разгельдеев. - М.: Юстицинформ, 2019. 324 с.

себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу».

Уложение 1845 года «О наказаниях уголовных и исправительных» впервые отнесло к преступлениям подстрекательство и пособничество; ввело отдельную норму о побуждении лица, которое обладало властью, к самоубийству лица от него зависевшего. Тем самым по-сути впервые в истории уголовного законодательства установлена ответственность за доведение до самоубийства. Кроме того, Уложением предусматривались мотивы, исключавшие ответственность за совершение покушения на самоубийства и оконченное самоубийство (совершение женщиной самоубийства, чтобы сохранить при угрозе насилия целомудрие и честь, а также самоубийство при сохранении государственной тайны или в силу патриотизма)⁴.

Для Уложения были характерны недостатки в виде неразвитой юридической техники, казуистичности и др. В целом данный акт представлял собой акт, соответствовавший крепостному строю. Традиции, нормы религиозного характера существенным образом повлияли на положения уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за совершение деяния в виде доведения до самоубийства. Проведенная в 1865 г. судебная реформа коренным образом изменила социальную жизнь - Уложение перестало соответствовать изменившимся общественным отношениям. В этой связи состоялось внесение изменений (1866, 1885 гг.), при этом концепция Уложения не изменилась. Указанный акт продолжал действовать до 1917 г.

Николай II 22.03.1903 года утвердил проект Уголовного уложения, которым введена ответственность за содействие в отношении самоубийства при помощи доставления средства и за подговор к самоубийству. Данное уложение вводило ответственность и за самоубийство, явившееся следствием соглашения с виновным «в зависимости от жребия или иного условного случая», если результатом такого соглашения последовал акт самоубийства⁵. При этом законодатель отказался от норм об ответственности за виновное побуждение лица, находящегося в зависимости от побуждающего, к совершению самоубийства, ответственности за покушение на совершение самоубийства и непосредственно за самоубийство, предположительно ввиду стремления исключить религиозную составляющую из светских законов. В итоге в действие были введены лишь те нормы Уложения, которые предусматривали ответственность за политические преступления⁶.

Покушение на совершение самоубийства и непосредственно самоубийство были вновь криминализованы в 1917 г. При этом ответственность за действия спровоцировавшего самоубийство лица также сохранялась. Отмена

⁴ Алехин В.П., Голикова Е.Б. История развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в дореволюционной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva-v-dorevoljucionnoy-rossii> (дата обращения: 20.11.2021).

⁵ Алехин В.П., Голикова Е.Б. Там же (дата обращения: 15.10.2021).

⁶ Цыркалюк А.А. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Российский следователь. 2011. № 3. С. 36.

законодательства царского периода состоялась после революционных событий октября 1917 г. По Декрету № 1 о суде революционные трибуналы должны были в отсутствие соответствующего законодательства исходить из революционного правосознания.

В ст. 148 УК РСФСР 1922 года была установлена уголовная ответственность за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали». В УК РСФСР 1926 года, наряду с сохранением ответственности за содействие или подговор к самоубийству в ч. 1 ст. 141 была установлена ответственность за доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него.

Система посягательств на жизнь с принятием УК РСФСР 1960 г.⁷ определенным образом изменилась. Подобные посягательства были определены в виде доведения до самоубийства, убийства с умыслом при обстоятельствах, являющихся отягчающими, убийства, являющегося неосторожным, и убийства в отсутствие отягчающих обстоятельств, при превышении пределов необходимой обороны.

Изложенное свидетельствует о том, что на протяжении столетий государство и общество относились к суициду отрицательно, по мере развития уголовного законодательства совершенствовались нормы, устанавливающие ответственность за самоубийство и доведение до него.

В первоначальной редакции Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 года (далее - УК РФ) предусматривал ответственность лишь за доведение до самоубийства одним человеком другого – относительно ранее действовавшего запрета претерпели изменения способы и признаки доведения – исключены из состава материальная или иная зависимость (ст. 110). Сам по себе факт добровольного ухода из жизни ненаказуем, уголовно-наказуемым являлось исключительно доведение до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Среди первопричин совершения самоубийства как правило выделялись социально-экономические проблемы, семейные и служебные конфликты, болезнь⁸. Однако масштабное вовлечение населения во всемирную сеть Интернет, неконтролируемые потоки разрушительной информации, в том числе пропагандирующей суицидальное поведение, и ее целенаправленное воздействие в основном на неокрепшую психику детей, спровоцировали рост самоубийств среди малолетних и несовершеннолетних, а изменение характера преступных посягательств потребовало от законодателя разработки дополнительных механизмов противодействия.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

⁸ Войцех В.Ф. Суицидология. М.: Миклош, 2007. 280 с.; Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М.: Когито-Центр, 2006. 367 с.

В результате в марте 2017 года в Госдуму был внесен законопроект № 118634-7 о профилактике детских самоубийств, направленный прежде всего против групп смерти («синие киты», «тихий дом» и др.)⁹. В пояснительной записке со ссылкой на Следственный комитет Российской Федерации указывалось: «в 2016 году ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За последние три года совершили суицид 2 205 детей... Как ранее отмечалось Роспотребнадзором и экспертами, попытки самоубийств многократно превышают число самоубийств, а у половины подростков, совершающих такие попытки, они являются не первыми. Анализ причин свидетельствует о появлении новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующими составами Уголовного кодекса Российской Федерации... Учитывая характер преступных действий, предлагается установить отдельную уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, которые всегда влекут опасные последствия в отношении конкретных лиц, а также предусмотреть меры ответственности за действия, которые направлены на широкий круг лиц и вне зависимости от последствий имеют общественно опасный характер. Кроме того, законопроектом устанавливается самостоятельная уголовная ответственность за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства».

В июне 2017 года УК РФ был дополнен ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Кроме того, ст. 110 УК РФ дополнилась ч. 2, устанавливающей повышенную ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство несовершеннолетнего, лица, а также в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Включение в УК РФ указанных уголовно-правовых запретов является весьма актуальным - согласно данным ВОЗ в 2019 году Россия вошла в число стран с наибольшим количеством самоубийств, уступив лишь Гайане (Южная Америка) и Лесото (Южная Африка)¹⁰. Среди молодежи в возрасте 15–29 лет

⁹ Законопроект № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=118634-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634-7) (дата обращения: 15.10.2021).

¹⁰ Страны-лидеры по числу самоубийств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/strany-lidery-po-chislu/> (дата обращения: 15.10.2021).

самоубийство является второй главной причиной смерти после гибели в дорожно-транспортных происшествиях. Однако анализ статистики показывает значительный разрыв между количеством зарегистрированных преступлений по ст. 110 УК РФ и количеством уголовных дел, направленных в суд (Таблица № 1), что свидетельствует о трудностях правоприменения.

Таблица 1. Соотношение преступлений против жизни и преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ¹¹

Годы	Зарегистрировано преступлений / направленно с обвинительным заключением				
	Против жизни		Доведение до самоубийства		
2013	14626	12122	139	21	15 %
2014	14556	11473	221	19	8,6 %
2015	14457	10653	205	22	10,7 %
2016	13011	10607	248	21	8,5 %
2017	12971	9556	308	26	8,4 %
2018	12190	8600	344	27	7,8 %
Всего	81811	63021	1465	136	9,2 %

Согласно данным Судебного департамента ВС РФ по ст. 110.1 УК РФ в 2018 осуждено 4 человека, по ст. 110.2 и 151.2 по 1 человеку, в 2019 году данные показатели составили соответственно 6, 1 и 0 человек¹². Приведенные цифры идут в разрез с масштабами детских суицидов и данных Роспотребнадзора о выявлении ссылок суицидальной тематики. Так, только в 2020 году в рамках мониторинга социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир») было выявлено 51980 материалов по суицидальному контенту, из них заблокировано (удалено) службами модерации социальных сетей – 45561 материалов, что составляет 88 %¹³. В целях установления причин подобного диссонанса необходимо обратиться к уголовно-правовой характеристике данных составов и следственно-судебной практике их применения.

¹¹ Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/centri/glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 15.10.2021).

¹² Данные Судебного департамента ВС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2021).

¹³ Доклад Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора) за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/> (дата обращения: 20.10.2021).

1.2. Суицидальное поведение несовершеннолетних: психолого-криминологические аспекты

Для создания объективного понимания проблемы необходимо раскрыть понятие «суицид», определить его типологию, детерминанты и причины динамического роста завершенных случаев суицида среди несовершеннолетних. Суицид (от лат. *sui caedere* – убивать себя) – это форма поведения индивида, при которой наносимые им повреждения напрямую связаны с намерением прекратить собственную жизнь, не совместимы с продолжением жизни, приводящие к смерти. Иными словами, это целенаправленное лишение себя жизни. В качестве синонимов этого понятия в художественной литературе и научных источниках, можно встретить следующие: самоубийство, аутоагрессия, медицид¹⁴, самоумерщвление, эвтаназия. Термин «суицид» впервые появляется в 17 веке, но практически не применяется до середины 18 века, когда в научных источниках впервые появляется название специфической науки - суицидологии, которая как научная дисциплина сформировалась только в середине XX века. В научном контексте этот термин впервые был использован в отечественной литературе конца XIX века В. Розановым¹⁵, а список русской научной литературы на эту тему выглядит внушительно – более ста наименований, среди которых есть и диссертационные исследования и монографии¹⁶. В настоящее время суицидология является комплексной мультидисциплинарной наукой, изучающей теоретические и практические аспекты аутоагрессивного поведения человека. В практической деятельности суицидологи используют достижения многих научных дисциплин: психологии, психиатрии, психотерапии, философии, юриспруденции, социологии, религиоведения, культурологии, этнографии, литературоведения и других наук.

Актуальность исследования суицидального поведения несовершеннолетних связана со значительным ростом завершенных суицидов, которые по данным Всемирной организации здравоохранения занимают четвертое место в перечне причин смерти, «общее количество которых выросло во всем мире более, чем в 30 раз по сравнению с данными конца 20 века»¹⁷. По мнению Б.С. Положева, «количество суицидальных попыток несовершеннолетних превышает количество завершенных суицидов в Российской Федерации, что является еще

¹⁴ Мантикова А.В., Чупров Л.Ф., Кошенова М.И. Безопасность детей и подростков в интернет-пространстве: мифы, реальность, практические рекомендации // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов // под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2018. С. 138 – 147.

¹⁵ Мантикова А.В., Чупров Л.Ф., Кошенова М.И. Там же С. 138 – 147.

¹⁶ Дюркгейм Э. Самоубийство/Пер. А. Н. Ильинский. СПб.: Н. П. Карбасников, 1912. 231 с.

¹⁷ Попов Ю.В., Пичиков А.А. Суицидальное поведение у подростков. СПб.: СпецЛит, 2017. 365 с.

более настораживающим фактором»¹⁸. Неблагополучие России в этом вопросе иллюстрируют Уральский, Дальневосточный и Сибирский округа.

Суицидальное поведение детей и подростков изначально имеет свой индивидуальный механизм формирования. Его истоки лежат в раннем детском возрасте и взаимосвязаны с так называемыми «семейными факторами»¹⁹. Изначально аффективная неустойчивость, импульсивность способствуют формированию не эффективных копингов поведения в ситуациях, связанных с напряжением и трудностями. По мере взросления к этому добавляются такие характеристики, как: семейная история, перинатальные факторы и неблагоприятная жизненная ситуация, в которую входит прежде всего: хаотичная семья и патогенное родительское поведение. Далее следует формирование суицидальной предрасположенности, базирующейся на психопатологических чертах и расстройствах личности несовершеннолетнего, неблагоприятной социальной среде. Социально-психологическая дезадаптация является отягощающим фактором, пусковой механизм завершеного суицида внутри которого объясняется психиатрами и психологами искаженным и незрелым представлением о смерти. Смерть воспринимается несовершеннолетними как временное состояние, освобождающее от невзгод, но приводящее к определенным «психологическим выгодам», в числе которых – уступки взрослых в каких-то вопросах, снятие всеобъемлющей тревоги, возникновение жалости и скорби, к нему – уже умершему. Чаще всего подросток не может спрогнозировать, что ничего уже больше в его жизни не будет, как и самой жизни, что смерть конечна и неизменна.

В качестве механизмов и факторов суицидальной предрасположенности исследователи рассматривают:

- 1) генетические: прямые родственники суицидента имеют более высокий уровень суицидальной активности;
- 2) патогенное родительское поведение: отсутствие удовлетворения потребности ребенка в любви, ребенок – средство родительского конфликтного копинга, не экологичные стили воспитания, проецирование и навязывания вины, отсутствие родителей в референтной группе ребенка;
- 3) психопатологические и невротические: наличие у несовершеннолетнего психической патологии, расстройства личности, органических и невротических проблем;
- 4) аддиктивные: химические и алкогольные зависимости;
- 5) соматические: наличие у несовершеннолетнего соматического заболевания, переносить которое ребенок не в состоянии;
- 6) любовные: не разрешенные или разрешенные не экологичным способом любовные и романтические отношения;

¹⁸ Положий Б.С. Суициды в России и Европе / под ред. Б.С. Положево. М.: Медицинское информационное агентство, 2016. 212 с.

¹⁹ Черкасова Е.С., Кондраткова Н.В., Болтенко Н.Н. Суицидальное поведение несовершеннолетних: психолого-криминологический подход в реализации расследования // Российский следователь. 2021. № 4. С. 68-72

7) проблемы социализации: непринятие сверстниками, отвержение, буллинг²⁰.

Необходимо более подробно остановиться на патогенном родительском поведении, встречаемость которого с каждым годом возрастает. В данном случае речь идет о всей совокупности негативно-хаотичных семей (родители находятся в разводе; отец или мать ушли из семьи; «мерцающие браки», когда один из родителей то возвращается, то покидает семью или появляется в ней только на выходные; конфликтные, хаотичные, социально-неблагополучные семьи т.п.). Именно в таких семьях реализуется вариант психологического насилия над ребенком, которое не только нарушает его права, но и служит фактором крайне неблагоприятного варианта «сломанной» психики. Реализация психологического насилия в семье может протекать в двух сценарных вариантах:

1) Вариант газлайтинга, когда несовершеннолетнему постоянно или периодически указывается на его несостоятельность, болезнь, психическое нарушение и т.д. Газлайтинг приводит к тому, что у несовершеннолетнего формируется стойкая уверенность в своем патологическом состоянии, у него появляется сомнение в реальности происходящего и собственной «нормальности». Не имея жизненного опыта, несовершеннолетний не в состоянии подвергнуть критике мнение значимого для него взрослого, внушающего ему его патологию, ненормальность, недееспособность. Ребенок рано или поздно настолько верит в свое неблагополучие, что заверченный суицид воспринимается им как единственно возможный выход из состояния своей «ненормальности». Газлайтинг является разновидностью манипулятивного поведения, которое реализуется с целью психологического «уничтожения» несовершеннолетнего, насилия на его волне. Таким несовершеннолетним проще и «удобней» управлять, он не в состоянии сопротивляться, его «хорошее» поведение воспринимается родителями как собственное достижение в педагогике.

2) Вариант буллинга, это более неблагоприятный вариант психологического насилия, который в своей крайней степени способен представлять опасность и на физическом уровне. Буллинг, как правило длительный, умышленный процесс травли несовершеннолетнего. Семейный буллинг крайне негативно сказывается на формировании личности несовершеннолетнего. Как правило, суицидальная предрасположенность имеет глубинные травматические переживания, связанные с отсутствием принятия себя родителями, отсутствие любви и душевной близости.

Само по себе понятие «буллинга» и его реализации гораздо шире, чем только семейная представленность. Буллинг имеет вариант школьной реализации (педагоги и ученики), в среде сверстников (внешкольная деятельность, секции и сверстники из места проживания). У несовершеннолетнего, подвергшегося буллингу формируется стойкая роль «жертвы», которая по волевым,

²⁰ Попов Ю.В., Пичиков А.А. Суицидальное поведение у подростков. СПб.: СпецЛит, 2017. 365 с.

психологическим, социальным и физическим характеристикам не в состоянии противостоять агрессору (агрессорам).

Реализация буллинга усугубляется, если «жертва» имеет следующие «отягощающие» факторы:

- физическое несовершенство, вплоть до физического дефекта. По индивидуальной расположенности агрессора к физическому дефектному состоянию, может быть отнесено все что угодно: от ношения очков, до физической слабости и неспособности дать отпор на физическом уровне при первых попытках агрессора подавить волю.

- поведенческие особенности, в основе которых лежит неуверенность, замкнутость, настороженность. Данная категория «жертв» часто состоит из не социализированных детей, которые до школы не посещали дошкольные учреждения. Сюда же относятся и дети, которые изначально адаптировались к школе с задержкой, для которых коллектив класса вызывает тревогу и опасение.

- воспитание в семье только одним родителем, чаще всего матерью, когда несовершеннолетний понимает, что физическую защиту ему получить не от кого. Это же понимает и его агрессор (агрессоры), и именно благодаря этому могут быть реализованы варианты физического насилия.

Типология суицидального поведения описывалась неоднократно, если аккумулировать практико-ориентированные типы суицидального поведения, оперирование которыми позволяет создавать терапевтически и прогностически разумные меры работы, то представляется возможным обозначить следующие:

1. Преднамеренное суицидальное поведение или истинное суицидальное поведение. Несовершеннолетний реализует тщательно продуманный план ухода из жизни, в случае его спасения от задуманного не отказывается.

2. Аффективное суицидальное поведение: в момент психотического припадка или измененного сознания реализует непреодолимое суицидальное действия, как правило, заканчивающееся летальным исходом. В его поведении выраженная аутоагрессия занимает большой объем поведенческих паттернов. Импульсивное суицидальное поведение возможно отнести к аффективному, так как в базисе лежат интенсивные и энергетически-заряженные эмоции, которые возникают при психотравмирующих или провокативных ситуациях со стороны социума и близких людей, характеризуются максимальной аффективностью, скоростью реализации и внезапностью. Прогноз при наличии этого типа суицидального поведения – неоднозначен, построение наблюдения и терапии затруднены невозможностью осуществлять непрерывной контроль за поведением и социальными контактами несовершеннолетнего.

3. Демонстративное суицидальное поведение: вариант манипулятивного поведения несовершеннолетнего с определенной акцентуацией характера (истероидная, лабильная, эпилептоидная), а также в ситуации психогенного конфликта в присутствии значимого «виновного».

По мнению А.Е. Личко, более 90% несовершеннолетних вербально высказываются о суициде в надежде быть услышанными значимыми

взрослыми, что является своеобразным «криком о помощи»²¹. Важной характеристикой суицидальных тенденций в среде несовершеннолетних является трактовка смерти. Личностная, психологическая, психофизиологическая, интеллектуальная незрелость несовершеннолетних не дает им возможности осознать конечность жизни в смерти. Компьютерная аддикция в этом вопросе усугубляет положение дел, к смерти начинают относиться как к окончанию очередного игрового уровня, после которого начнется следующий уровень. Восприятие смерти носит абстрактный характер, соотнесение смерти и сна, как временного явления не согласуется в восприятии несовершеннолетнего с собственной личностью. Дистантность восприятия смерти не позволяет несовершеннолетнему отнестись к суицидальному поведению как к опасному, зато дает мнимое ощущение всемогущества перед взрослыми, которых подросток шантажирует своим уходом из жизни.

Одним из факторов, влияющих на суицидальное поведение несовершеннолетних, является возраст, в зависимости от которого меняется цель суицидального поведения на фоне типа реагирования и фрустрации. Для младшего и среднего подросткового возраста (11 – 13 лет) поведенческие паттерны, предшествующие суицидальному поведению, включают: скрытность, молчаливость, угнетенность, апатию, потерю интереса, негативизм, алекситимичность. Целью суицидального поведения для несовершеннолетних младшего и среднего подросткового возраста является месть, обращенная к обидчикам, в числе которых могут быть жесткие и авторитарные родители. Средний подростковый возраст (14-15 лет) имеет следующие поведенческие паттерны, предшествующие суицидальному поведению: напряженность, агрессивность, аффект, неадекватно завышенное стремление к доминированию, демонстративность поведения и притязаний. Целью суицидального поведения является месть, мотивационным базисом которой является стремление доказать собственное превосходство, правоту, точку зрения, отстоять личностные границы, добиться признания своей взрослости и многое другое. Триггер «срабатывает» в зоне аффекта и пик его высоты сопряжен с высоким риском «доказывающего» суицида. Старший подростковый возраст, сопряженный с началом юности (16-18 лет), чаще всего для несовершеннолетних незрелого типа, имеет значительно отличающуюся от двух предыдущих возрастов цель суицидального поведения, которая выражается в реакции самоустранения и является физическим уходом от трудностей. В этом случае мотивационной основы в виде мести уже не имеется, но эмоциональное неадекватное реагирование и неустойчивость психики диагностируется в большем объеме.

Рассматривая основные положения суицидологии применительно к клиническим предпосылкам совершения суицида в несовершеннолетнем возрасте, необходимо остановиться на перечне причин, который сформирован самими несовершеннолетними по результатам социологического исследования в зависимости от возраста респондентов: 16-18 лет - неурядицы в личной

²¹ Личко А.Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. Л.: Медицина, 1985. 416 с.

жизни; тотальный неуспех в романтических или сексуальных отношениях; несчастная любовь; 14-16 лет - смерть кого-то из родных или друзей; доведение до самоубийства, целенаправленная травля, угрозы, унижения, физические издевательства, изнасилования, побои. Все респонденты отмечают в качестве причин - непонимание окружающих, одиночество; финансовые проблемы; аутинг (публичное разглашение личной информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека против его желания и согласия); потеря смысла жизни; подражательное самоубийство (после аналогичных смертей партнеров в социальных сетях, знакомых); желание начать жизнь заново или смерть как месть близким за что-то. Этот список не является исчерпывающим, у каждого несовершеннолетнего есть исключительная причина к совершению суицида, но тем не менее, общая тенденция и причины, способствующие его совершению, проследить возможно. Прежде всего, это проблемы социализации (непринятие сверстниками, не соответствующий внутренней установки социальный статус, неблагополучные семьи и компании и т.д.). На втором месте – масштабное распространение в социальных сетях и сетях Интернет информации, пропагандирующей, склоняющей, побуждающей к совершению суицида. Подобные контакты у несовершеннолетних с психопатическими чертами личности обостряют вышеприведенные причины, создают ощущения безысходности и, как следствие, смерти - как освобождения. Такие несовершеннолетние не способны адаптироваться при столкновении с факторами стресса (любовная неудача, конфликты с учителями и родителями, семейные проблемы, неприятие сверстниками и т.д.). Факторы стресса приводят к усилению клинических проявлений личности, что в итоге формирует сенсбилизацию их психики. Способность к адекватным реакциям в сложившихся условиях утрачивается и итогом такого негативного влияния Интернет - ресурсов является совершение завершенного суицида, планирование которого сами несовершеннолетним не афишируется, держится в тайне.

Динамика суицидального поведения включает: первоначально возникающие фантазии на тему собственной смерти, период накопления личностных проблем, (включая обсуждение этой темы в сети Интернет), формирование замысла, реализация задуманного, триггером которого может послужить даже незначительное событие в жизни несовершеннолетнего (чей-то взгляд, слово, сообщение и т.д.).

Несовершеннолетние, употребляющие наркотические вещества в качестве клиническим проявлений, как правило, имеют характерологические расстройства, социализированное расстройство поведения. Аффективно-волевой распад их личности и аутоагрессивные тенденции усиливаются под воздействием наркотика, суицид происходит в качестве спонтанной реакции на наркотическое опьянение.

Изучение документов судебной экспертизы показывает, что суицид, как последствие внутриличностных и межличностных конфликтов, возникает на основе своеобразного восприятия жизненных ситуаций личностью несовершеннолетнего, его невозможностью обратиться к взрослым за оказанием психологической, психиатрической помощи. Доступность

сомнительных и разрушительных для его психики контактов в сети Интернет, облаченная в миф анонимности, пространственной удаленности ведет к еще большему погружению в тему смерти, фиксации на ней, и усугублению деструктивных тенденций.

Профилактические мероприятия по предупреждению завершенных суицидов несовершеннолетних необходимо проводить в нескольких направлениях: выявление и блокировка интернет-страниц с информацией, побуждающей несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью; разъяснительная работа с педагогическими коллективами и родителями (законными представителями) об основных симптомах предсуицидального поведения несовершеннолетнего. К таким симптомам клинические психологи относят: психогенно-депрессивные реакции, аутизм («уход» от социальных контактов), подавленность, озлобленность, фрустрацию, физиологический аффект (с неадекватными эмоциональными реакциями на минимальный уровень раздражителя).

Комплексное изучение проблемы суицида, создание предупредительно-разъяснительной работы, организация психологической кризисной помощи, педагогические меры, профилактика наркотической зависимости в совокупности позволит создать общественно-отрицательный имидж суицида, направив развитие личности несовершеннолетних в созидательное русло.

Важным фактором суицидального поведения несовершеннолетних является внушение. Средства массовой информации, социальные сети, телевизор – все является источником «популярности» темы суицида. Для этого фактора также важна тема ближайшего окружения и подражательного поведения: родственники, кумиры, герои, друзья. Нарушенная идентичность и невозможность осознания самости и собственной ценности, приводят к кластерным суицидам в виде эпидемии самоубийств. Эмоционально незрелые подростки, подростки с расстройствами личности кластера С (зависимое, тревожное) не в состоянии сепарироваться от «значимого другого» и архитектура суицида приобретает для них ореол сопричастности, особой созависимости, без учета собственного «Я». Система профилактики, построенная на конструктах факторного анализа суицидального поведения, должна учитывать наличие аффективных расстройств у несовершеннолетних, диагностика которых зачастую затруднена не выраженной симптоматикой клинического состояния и сложностью «предугадывания» и «расчета» триггера, способного запустить обратный отсчет жизни, когда стремление ухода из нее, пройдет ментальный рубеж в виде черты невозврата.

Глава 2. Характеристика уголовно-правовых запретов, направленных на предотвращение суицидального поведения несовершеннолетних

2.1. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства

Объектом посягательства в ст. 110 УК РФ выступает жизнь другого человека²². В объективную сторону преступления входят:

а) поведение виновного (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего);

б) создание таким поведением жизненной ситуации в представлении потерпевшего «тупиковой», близкой к состоянию безысходности;

в) принятое потерпевшим под влиянием этого решение о самоубийстве и акт самоубийства или покушения на него.

По содержанию угрозы могут быть различными - разглашение тайны, распространение порочащих или ложных сведений о лице или его близких, развод, увольнение с работы, выселение, поджог, или уничтожение имущества. Для того что бы угроза была принята, как способ доведения до самоубийства важно не только ее содержание, но и продолжительность, повторяемость. Для наличия состава преступления не имеет значение, в какой форме будет выражена угрозы: публично или анонимно, устно или письменно, так как любое психологическое давление, оказываемое путем угроз, может приводить лицо в состояние, когда оно находит единственный выход – суицид. К примеру, приговором Октябрьским районного суда г. Ставрополя Ф. осужден по ч. 1 ст. 110 УК РФ. Будучи знакомыми Ф. обратился к Н. с просьбой об оказании платной услуги по ремонту машины. Заключив договор в устной форме Ф. передал денежные средства в общей сумме 1 800 000 рублей. Однако в указанные сроки машина починена не была, деньги не возвращены. Добиваясь возврата средств либо завершения ремонта машины, Ф. при личных встречах и посредством мобильной связи систематически высказывал угрозы применения насилия в отношении Н. и членов его семьи. В результате действий Ф., находясь в сильной эмоциональной напряженности, длительной конфликтной ситуации, под влиянием тяжелых переживаний, безвыходной ситуации Н. принял решение о совершении самоубийства²³.

Жестокое обращение может быть выражено в истязании, умышленном причинении вреда здоровью потерпевшего, а также в глумлении, содержании в холодном, темном, сыром помещении, лишении жилья, свободы, еды, незаконном помещении в психиатрический стационар и т.д. В качестве примера рассмотрим случай из следственной практики: на основании постановления заместителя главы администрации опекуном малолетнего Т. назначена А., которая не желая проявлять терпение и должную заботу о всестороннем

²² Кондраткова Н.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации доведения до самоубийства // Право и правоприменение в современной России: сб. статей / ред. И. А. Кравец, Т. В. Шепель, Н.В. Омелехина, А. М. Баксалова, Е. Р. Воронкова; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 293 – 296.

²³ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 19.11.2018 по делу № 1-390/2018.

развитии и воспитании ребенка, жестоко с ним обращалась, систематически причиняла физические и психические страдания путем нанесения побоев, совершения иных насильственных действий. В частности, используя малозначительный повод, в воспитательных целях, а также на почве личных неприязненных отношений, с целью истязания заведомо малолетнего Т., находящегося в беспомощном состоянии, пользуясь своим физическим превосходством, осознавая, что потерпевший не может оказать ей сопротивление, не менее трех раз в неделю ежемесячно с различной периодичностью хватала его руками за волосы и ударяла головой об шкаф, либо наносила удары руками или неустановленными предметами по голове, причиняя тем самым физическую боль, физические и психические страдания, вызванные применением насилия, чувствами унижения и обиды.

Не выдержав жестокого обращения со стороны А., находясь в состоянии острой реакции на стресс, Т. желая покончить жизнь самоубийством через повешение, взял веревку, встал на доски, привязал один конец веревки к верхней балке сарая, а второй конец обмотал вокруг своей шеи, после чего прыгнул с досок. При этом не доведя своих намерений до конца по независящим от него обстоятельствам в силу своего малолетнего возраста. Органами предварительного действия А. квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, как, доведение лица до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства, совершенное в отношении несовершеннолетнего и лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от виновного.

Систематическое унижение человеческого достоинства может быть заключено в систематическом оскорблении, высмеивании каких-либо недостатков, издевательствах, унижительном обращении, распространении о потерпевшем сведений, которые опорочили его честь и достоинство. Такое отношение к потерпевшему должно быть систематическим, а не единичным, как в случаи угроз и жестокого обращения, то есть должно иметь место более двух раз. Важно также, чтобы действия были направлены именно на доведение до самоубийства. Примером может послужить приговор Ленинского районного суда города Краснодара в отношении П. по ч. 1 ст. 110 УК РФ. Судом было установлено, что, проживая совместно со своей матерью, П. действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность общественно опасных последствий, совершал действия в виде жестокого обращения, угроз и систематического унижения человеческого достоинства в отношении матери, тем самым, доведя потерпевшую до самоубийства. А именно П. унижая человеческое достоинство гражданки Б. оскорблял ее, не пускал в квартиру, проявлял жестокое обращение в виде нанесения побоев, так же высказывал желание скорейшего наступления смерти последней. Все действия П. носили систематический характер и в результате длительной психотравмирующей ситуации Б. совершила самоубийство²⁴.

²⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 16.05.2019 по делу № 1-67/2019.

Покушение на самоубийство или самоубийство является обязательным признаком объективной стороны данного преступления. Так как, только начиная с этого момента можно говорить о том, что преступление признается оконченным. Предсмертные записки, высказывания о намерении покончить с собой еще не являются преступлением. Также необходимо наличие причинной связи между действием виновного и последствиями в виде покушения на самоубийство или самоубийство. Состав образуется только в том случае, если самоубийство или покушение на него стали конечной точкой жестокого обращения, угроз, унижения человеческого достоинства. Ярким примером умышленных действий, создавших условия, толкающие потерпевшего на принятие решение о совершении самоубийства могут служить обстоятельства уголовного дела, расследованного Западно-Сибирским следственным управлением на транспорте СК России по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ по факту доведения до самоубийства несовершеннолетней К²⁵. Предварительным следствием установлено, что в период с 2014 года по 2017 год Г., являясь матерью и проживая совместно с несовершеннолетней К., жестоко обращалась с последней, а также систематически унижала ее человеческое достоинство. В результате действий Г. несовершеннолетняя К., не выдержав жестокого обращения и систематического унижения ее чести и достоинства со стороны Г. с целью самоубийства проследовала на 7 пикет 3538 км. ст. Яшкино Западно-Сибирской железной дороги, где предприняла попытку самоубийства, войдя в колею железнодорожного пути непосредственно перед поездом с сообщением «ст. Нерюнгри – ст. Новосибирск». Травмирование К. локомотивом поезда не повлекло наступление смерти по независящим от нее обстоятельствам - в связи с применением локомотивной бригадой поезда экстренного торможения, а также своевременным оказанием несовершеннолетней медицинской помощи. По результатам расследования уголовного дела действия Г. квалифицированы по ст. 110 УК РФ. 02.08.2017 по данному уголовному делу вынесен обвинительный приговор, назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Напротив, в ходе очередной ссоры муж стал избивать жену, в конечном счете, девушка убегая выпрыгнула со 2 этажа. Под окном стояла кровать с прутьями из металла, которые торчали вверх. Когда потерпевшая падала, то ударилась о металлические прутья, получила тяжелую травму. После чего муж выбежал на улицу и продолжал избивать жену. От телесных повреждений девушка скончалась. После в действиях М. не было признано состава в доведении до самоубийства, мотивировано это тем, что потерпевшая выпрыгнула из окна не по причине того, что хотела покончить жизнь самоубийством, а по той причине, что хотела

²⁵ Сажаев А.М., Марков А.В. Основы профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних на объектах транспорта // Уголовно-правовая политика в сфере охраны прав несовершеннолетнего: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 7 июня 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 120 с.

спастись от избиения мужем. М. был осужден за причинение тяжких повреждений, которые повлекли смерть потерпевшей²⁶.

Для того чтобы был состав преступления, необходимо установить не было ли убийство инсценировано и действительно ли вообще потерпевший умышленно пытался лишить себя жизни. Например, Ленинский районный суд вынес приговор в отношении К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ - в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире Л., на почве неприязненных отношений, действуя умышленно, предвидя, что действия повлекут смерть, вытолкнул Л. в открытое окно 9 этажа. В результате потерпевшая упала с большой высоты, ударившись об асфальтную поверхность и при этом получив повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью и повлекшие смерть. К. не признал себя виновным, от дачи показаний отказался.

В судебном заседании были оглашены показания, данные им в ходе предварительного следствия, из которых следует, что он и Л. приобрели квартиру, находящуюся на девятом этаже девятиэтажного дома; никто из друзей или родственников никогда к ним не приходил, так как не знали адреса. В один из дней К. пришел домой со спиртными напитками, спустя некоторое время он снова собрался в магазин. Л. изъявила желание пойти вместе с ним, но он отказался, тогда она ответила, что если он сейчас уйдет, то она сбросится из окна. К. не поверил ее словам, так как она делала так систематически, закрыв дверь он спустился и направился в магазин. Далее ему позвонили сотрудники полиции и сообщили, что труп Л. был обнаружен под окнами дома.

Потерпевший Г. показал, что Л. проживала в квартире с К. на 9 этаже. Г. и Л. часто общались, намерений покончить жизнь самоубийством у нее не было. Обеспечивала семью Л., К. нигде не работал из-за чего они часто ссорились. Свидетель С. показала, что проживает на 7 этаже, окно было приоткрыто, услышав крики она выглянула в окно, ничего не увидела. Но когда увидела, что сверху падают камушки, С. посмотрела вверх - там весела женщина вниз ногами, держась за подоконник помогая себе ногами забраться обратно и пытаясь не упасть. Еще один свидетель рассказал, что стоял на остановке вместе с К. от которого узнал, что тот убил кого-то и хочет уехать. К. пояснил ему, что проживает на 9 этаже и в ходе ссоры, толкнул сожительницу в открытое окно. Суд пришел к выводу, что К. инициировал самоубийство Л. путем дачи ложных показаний, тем самым пытаясь избежать ответственности.²⁷

Если потерпевший совершает покушение на самоубийство или самоубийство при правомерных действиях лица, например, при разоблачении преступной деятельности, состав преступления отсутствует.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности²⁸. Если преступление совершено должностным лицом

²⁶ Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства // Законность. 2006. № 3. С. 32.

²⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Орска от 21.06.2019 по делу № 1-118/2019.

²⁸ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2018. С. 204.

действия квалифицируют по совокупности преступлений - ст. 110 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.²⁹

Субъективная сторона. По мнению большинства авторов доведение до самоубийства следует признавать умышленным преступлением, в котором может быть, как прямой, так и косвенный умысел. А.И. Рарог считает возможным совершение указанного преступления и по неосторожности³⁰. Нет единства по данному вопросу и в следственно-судебной практике. Так, между К. и Г. в алкогольном опьянении и неприязни произошла ссора. Причиной послужила ревность потерпевшего бывшей сожительницы Н., которая повесилась, к К. В свою очередь К. обвинял потерпевшего Г. в смерти его бывшей сожительницы. После К. избил Г., что привело к причинению вреда здоровью средней степени тяжести. Г. сильно переживал смерть сожительницы, спустя некоторое время он покончил жизнь самоубийством³¹. Суд не усмотрел признаков доведения до самоубийства ни с прямым, ни с косвенным умыслом - в итоге К. был осужден по ч. 2 ст. 112 УК РФ и оправдан по ст. 110 УК РФ.

Напротив, приговором Райчихинского городского суда Амурской области А. был осужден по ст. 110 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах: между А. и его матерью Д. была достаточно долгая конфликтная ссора. А. не работал, много выпивал. Так как А. являлся безработным у него не было денежных средств, за помощью он всегда обращался к своей матери. В случае отказа А. наносил ей побои. У Д. имелось множество ссадин, гематом, что причиняло потерпевшей страдания и боль. Все это стало источником душевого дискомфорта - тревога, усталость привели Д. к решению покончить жизнь самоубийством. А. признал себя виновным, способствовал раскрытию и расследованию преступления, раскаялся в содеянном³². В данном примере имел место косвенный умысел – А., осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидел возможность общественно-опасных последствий в виде самоубийства Д., не желал, но допускал сознательно наступление последствий и был к ним безразличен.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что доведение до самоубийства необходимо относить к преступлениям, совершаемым только по неосторожности. В умышленном преступлении субъект относится к совершаемым действиям именно как к преступным. В рассматриваемом же составе преступления действия, составляющие объективную сторону доведения до самоубийства (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение

²⁹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/30/postanovlenie-vs-dok.html> (дата обращения: 20.11.2021).

³⁰ Рарог АИ. Вина в советском уголовном праве: монография / науч. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2018. С. 132.

³¹ Приговор Пермского районного суда Пермского края от 14.03.2013 по делу № 1-68/13.

³² Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 10.06.2013 по делу № 1-154/2013.

человеческого достоинства), сами по себе являются аморальными. Умысел виновного не является преступным в уголовно-правовом понимании и ограничивается желанием испугать, унижить, причинить психическую и физическую боль, чтобы продемонстрировать власть и силу над потерпевшим. Субъект получает удовлетворение от совершения подобных действий и не желает трагических последствий.

При этом неосторожная форма вины при совершении рассматриваемого преступления возможна только в виде небрежности. При небрежности, выполняя объективную сторону преступления, субъект не стремится к приведению лица в состояние, в котором у того появится решимость покончить с жизнью, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и может предвидеть, что созданная им стрессовая ситуация может вызвать у человека любую реакцию, вплоть до аутоагрессии. Таким образом, квалификация действий по ст. 110 УК РФ возможна только при доведении до самоубийства по неосторожности в виде небрежности. В случае если лицо умышленно приводит другое лицо в такое психическое состояние или ставит его в условия, когда последний единственным избавлением от мучений видит лишение себя жизни и идет на такие действия, такое деяние следует квалифицировать как убийство.

Рассмотрение угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства, использованных для оказания сильного давления на психику человека, как изощренного, циничного способа совершения убийства не является чем-то новым. Авторы, придерживающиеся данной точки зрения, ссылаются на то, что в ст. 105 УК РФ не закреплен способ совершения преступления, не указано, чьими руками должно совершиться убийство, не имеет значения, в какой временной период наступила смерть и какое количество сил затратил на это виновный. Достаточно участия виновного в выполнении действий, составляющих объективную сторону преступления, которые, в свою очередь, стали причиной наступления смерти. Следовательно, если лицо при совершении действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, хотя бы отчасти желает наступления смерти потерпевшего в результате самоубийства или сознательно допускает наступления такого результата, содеянное будет являться убийством. Так, например, Кассационным определением Верховного Суда РФ был признан законным и обоснованным приговор Архангельского областного суда в отношении Ш. и К., признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По материалам уголовного дела Ш. и К. с целью «проучить» за жестокое обращение с женой (родственницей Ш.) пришли в дом к П. и начали его избивать. П., признав себя неправым по отношению к супруге и утверждая, что он после всех своих действий не достоин жизни, попросил повеситься на чердаке дома. Однако Ш. и К. отказали ему в этом, объяснив, что вешаться в доме - плохая примета, и предложили ему выйти на улицу. С этой целью Ш. и К. связали руки П. и втроем отправились на берег реки. Потерпевший, будучи значительно сильнее и крупнее Ш. и К., не сопротивлялся действиям последних. Выбрав подходящее дерево, Ш. залез на

него и перекинул веревку через ветку. П. самостоятельно встал на лежащее рядом бревно. К. надел петлю на шею П. и другой конец веревки закрепил на стволе. После этого Ш. и К. отошли в сторону. П. шагнул с бревна, но веревка не натянулась, после этого он сам подогнул колени, что и вызвало затягивание петли. Ш. и К. подождали некоторое время, сняли П. с дерева и закопали. В процессе предварительного расследования и судебного разбирательства обвиняемые настаивали на вменении им ст. 110 УК РФ, объясняя это тем, что не имели умысла на убийство П., когда приходили к нему в дом. Вместе с тем суд расценил содеянное как убийство (Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 1-006-39. 2006 г.).

А.Н. Карнов³³ отмечает, что расследование уголовных дел, возбужденных по фактам доведения до самоубийств несовершеннолетних посредством сети Интернет, показало недостаточную эффективность ст. 110, ст. 110.1 УК РФ. По мнению автора, при дополнении УК РФ указанными уголовно-правовыми запретами полагалось, что рост смертности среди несовершеннолетних связан с популяризацией «групп смерти», распространяющих деструктивную информацию. В частности, самоубийства детей связывали с адресованным им предложением ознакомиться с видеозаписями самоубийств, вызывающими стремление к совершению подражающих самоубийств (синдром Вертера). Традиционно эти действия получали оценку, как склонение к самоубийству или побуждение к совершению самоубийства, поскольку ребенок, к примеру, сам кинулся с крыши дома, физического воздействия на него при этом не оказывалось (а убийств без непосредственного физического воздействия на потерпевшего не существует). Более того, та или иная конфликтная или негативная ситуация, которую можно увязать с якобы принятием ребенком решения о самоубийстве, имеет место в любом случае.

Вместе с тем, по словам автора за кадром остается объективная оценка добровольности принятия такого решения, способности понимать смысл совершаемых действий и руководить ими, в связи с чем должным образом не устанавливается способ преступления в виде сильного психологического воздействия, прямая причинно-следственная связь между этим воздействием и возникновением психического расстройства с последующей гибелью несовершеннолетнего, форма вины и мотивы лиц, контактирующих с ребенком в сети Интернет с целью совершения им суицида. По-сути речь идет о посредственном причинении смерти, т.е. убийстве.

В подтверждение своей точки зрения автор приводит материалы уголовного дела, согласно которым у ребенка не имелось каких-либо веских причин лишать себя жизни, при этом он являлся активным пользователем социальной сети в Интернете, что позволило взять за одну из приоритетных версий совершение дистанционного убийства несовершеннолетнего с прямым

³³ Карнов А.Н. Убийство детей посредством сети Интернет проблемы квалификации и оперативно-разыскной деятельности // Текст доклада на VII Международной научно-практической конференции «Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики». ФКУ НИИ ФСИН России. М. 2021.

умыслом и прямой причинно-следственной связью между действиями неустановленного лица и причинением смерти несовершеннолетнему. В рамках расследования уголовного дела следователем было осмотрено нескольких десятков тысяч страниц переписки, представленной ООО «ВКонтакте», осуществлялось взаимодействие с общественными организациями, занимающимися мониторингом сети Интернет по суицидальной тематике. Это по словам автора позволило установить более 100 детей, планирующих совершить массовое самоубийство в один день. Незамедлительно информация была доведена до руководства СК РФ, МВД России и ФСБ России, установлены координаты этих детей в различных регионах России и приняты срочные меры к предотвращению их гибели. По факту покушения на доведение до самоубийства одного из указанных детей в г. Рязани было возбуждено уголовное дело, незамедлительно изъяты электронные носители информации и устройства, обеспечивающие доступ в Интернет, рукописные записи, истребованы сведения о переписке на страницах потерпевшей и всех контактировавших с ней лиц в ООО «ВКонтакте», назначен комплекс необходимых судебных экспертиз, даны поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий в региональные управления и центральные аппараты МВД и ФСБ России, ребенку оказана неотложная квалифицированная психиатрическая помощь. Расследование уголовного дела показало, что свою преступную деятельность подозреваемые конспирируют и представляют в формате якобы психологической помощи или многоуровневой «игры» с различными этапами, позволяющей несовершеннолетнему якобы решить сложные жизненные ситуации и заканчивающейся лишением им себя жизни.

Способом убийства при этом является вовлечение несовершеннолетнего в аутоагрессивное поведение - совершение действий, направленных на нанесение ущерба своему здоровью, опасное для жизни, причинение психического расстройства, приведение ребенка в состояние неспособности отдавать отчет своим действиям и руководить ими, установление полной подконтрольности ребенка лицам, стремящимся причинить ему смерть. Для манипулирования неокрепшим сознанием несовершеннолетнего использовались особые речевые и психологические приемы, оказывающие сильное психологическое воздействие на него, результатом которого, с учетом его несовершеннолетнего возраста и особенностей психофизического развития, наступила утрата способности осознавать социальную значимость совершаемых действий и руководить ими. После установления контроля над несовершеннолетним, из-под которого последний не мог самостоятельно выйти, вышеуказанные лица дали указание на лишение несовершеннолетним себя жизни посредством падения с большой высоты. Последний, находясь под внешним влиянием, не понимая значение своих действий, лишенный возможности руководить ими и оказывать виновным активное сопротивление, подчинился решению вышеуказанных лиц о причинении себе смерти и по их указанию готов был лишиться себя жизни, но в связи с своевременным оказанием психиатрической помощи остался жив.

На основании изложенного отделом по расследованию особо важных дел следственного управления СК России по Рязанской области был сделан вывод о несамостоятельном принятии ребенком решения, предъявлены обвинения в убийстве лицам, совершившим вышеуказанные действия. Суд с указанной квалификацией согласился - был вынесен обвинительный приговор в отношении двух лиц по ч. 3 ст. 30, п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который 13.04.2021 года по результатам апелляционного рассмотрения оставлен без изменения и вступил в законную силу³⁴.

Рассмотренный прецедент безусловно требует осмысления ввиду актуальности и масштабности проблемы противодействия деструктивному влиянию на несовершеннолетних в сети Интернет. Изучение следственной практики показывает, что в основном лицами, осуществлявшими подобное воздействие, руководит желание самоутвердиться, повысить свою социальную значимость посредством подчинения и установления контроля над другими как правило более слабыми, внушаемыми людьми. Они планомерно и целенаправленно формируют у участников взаимодействия желания, намерения и готовности совершать аутодеструктивные действия; позитивное отношение к смерти и формирование убежденности, что суицид является допустимым, надежным способом решения жизненных проблем. Средствами психологического воздействия выступают вербальные (содержание сообщений) и невербальные (демонстрация изображений в качестве примеров «правильного» поведения) компоненты коммуникации. К используемым методам относятся:

1) убеждение, реализуемое при помощи аргументации с использованием манипуляции информацией (сложные научнообразные тезисы);

2) внушение (актуализация представления о враждебности мира, эксплуатация потребности в спокойном беззаботном существовании);

3) провоцирование (инициирование эмоций и переживаний – потери уважения в референтной группе, возбуждение чувства признательности, благодарности). Указанные действия обуславливают переход от первого этапа формирования суицидального поведения (появления суицидальных мыслей) к последующим – разработке суицидальных замыслов, суицидальным намерениям и попытке причинения себе смерти.

Описанный механизм в силу своей изощренности и нацеленности на лишение жизни другого человека действительно близок к убийству, однако анализ санкций в обвинительных приговорах по ст. 105 УК РФ и ст. 110 (110.1) УК РФ обнаруживает их несоизмеримость, что предположительно наряду с использованием Интернет – пространства формирует у виновных лиц ощущение безнаказанности и вседозволенности. Таким образом, пиар для одних превращается в трагедию многих других.

³⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани от 28 сентября 2020 года по делу № № 1-2/2020 62RS0003-01-2019-001268-66.

Обнаруживает научный и практический интерес решение обозначенной проблемы, предложенное А.Н. Карновым³⁵. В современной научной литературе встречается мнение, что посредственное исполнение, по сути своей ничем, не отличается от непосредственного исполнения, за исключением лишь различия в качестве средств совершения преступления, которое диктуется стремлением человека к удлинению своей руки за счет применения все более эффективных средств, в том числе, и путем использования малолетних, душевнобольных.

Ввиду дискуссионности и многоаспектности данного вопроса весьма логичным представляется предложение отдельных авторов о законодательном закреплении термина «посредственное исполнение преступления» и последующее научное обоснование возможности рассмотрения умышленного доведения до самоубийства несовершеннолетних, в силу возраста либо наличия психических заболеваний, не способных осознавать характер совершаемых с ними действий, препятствовать их совершению, как посредственное причинение смерти или убийство.

2.2. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства

Как отмечалось выше, всплеск преступных посягательств на жизнь и здоровье несовершеннолетних, осуществлявшихся «группами смерти» через социальные сети и не подпадавших под действующие составы Уголовного кодекса Российской Федерации, потребовал от законодателя оперативного реагирования и выработки механизмов противодействия. Результатом стало дополнение в 2017 году УК РФ ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства».

Указанные меры привели к уменьшению количества «групп смерти», но по прошествии нескольких лет проблема не утратила актуальности – подростковые суициды продолжаются, в социальных сетях регулярно появляется новый контент суицидального содержания. Только за девять месяцев 2019 года в «ВКонтакте», «Мой мир», «Одноклассники», «Instagram», «Twitter», «Facebook» Роскомнадзором выявлено около 14,5 тысяч материалов суицидального характера, в 2018 году их число составило 32,0 тысячи³⁶. Разрушительный контент либо удален, либо заблокирован, привлечение же виновных лиц к уголовной ответственности осложняется их активным

³⁵ Карнов А.Н. Убийство детей посредством сети Интернет проблемы квалификации и оперативно-разыскной деятельности // Текст доклада на VII Международной научно-практической конференции «Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики». ФКУ НИИ ФСИН России. М. 2021.

³⁶ Кондраткова Н.В. Проблемы реализации уголовной ответственности за склонение или содействие совершению самоубийства, осуществляемое посредством «групп смерти» // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сб. ст. по итогам Второго Новосибир. междунар. юрид. форума (20 – 22 мая 2020 г.): в 2 ч. / Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. – Ч. 2 / под ред. Д.А. Савченко, М.В. Громоздина, М.С. Саламатова, О.Н. Шерстобоева. – Новосибирск: НГУЭУ, 2020. С. 304 – 310.

противодействием – уходом от традиционных способов воздействия на потерпевших, удалением участниками «групп смерти» по заданию кураторов аккаунтов и историй поисковых запросов, мобильностью последних в социальных сетях и мессенджерах. Так, по данным открытых источников в приложении Telegram насчитывается множество открытых каналов, где пользователи делятся ссылками на аккаунты кураторов, а участники «групп смерти» – скриншотами переписки с заданиями и фотографиями, подтверждающими их исполнение.

Рассмотрим уголовно-правовой запрет, содержащийся в ст. 110.1 УК РФ, более подробно в целях установления его потенциальной эффективности в противодействии деятельности, направленной на формирование интереса к суициду и его последующему совершению. Итак, объектом в рассматриваемой статье выступает жизнь человека, объективная сторона предусматривает два самостоятельных состава преступления:

1. Склонение к самоубийству (ч. 1) — совершение действий, направленных на возбуждение в сознании потерпевшего желания совершить самоубийство (в том числе, путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или других подстрекательских действий). В качестве наглядного примера «склонения» рассмотрим приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 года по делу № 1-25/2018 в отношении Г., совершившей преступление при следующих обстоятельствах: находясь с несовершеннолетней П. в близких, доверительных отношениях, располагая информацией о ее регулярных конфликтах с матерью, зная о психоэмоциональном напряжении последней, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений Г. зарегистрировалась под псевдонимом «Ян Волков» в социальной сети «ВКонтакте» с целью вступления в личную переписку с П. и разжигания у нее интереса к теме суицида. Г. уговорами настойчиво провоцировала П. к совершению самоубийства, систематически давала ей указания и советы о способах и методах его совершения, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук. Доведенная Г. до состояния безысходности, П. приняла решение о совершении самоубийства, для реализации которого употребила 10 таблеток «Фенозепам». Поскольку смерть не наступила, П. предприняла следующую попытку самоубийства путем нанесения лезвием на кисть левой руки не менее 10 порезов, но не довела указанные действия до конца, отказавшись от идеи суицида. Согласно заключения комплексной судебной психолого – психиатрической экспертизы у П. признаков повышенной внушаемости не выявлено; имеет место склонность к суицидальным реакциям (преимущественно демонстративного характера); преобладание отрицательной концепции окружающего мира, внешнеобвиняющий тип реагирования; черты эмоционально – личностной незрелости; спонтанность поведения, неустойчивость эмоционально – волевой регуляции. Признаки отставания в психическом развитии у П. отсутствуют, каким-либо психическим расстройством либо иным болезненным состоянием психики она не страдает. Перед совершением попытки суицида П. не находилась в психическом

состоянии, предрасполагающем к самоубийству. В связи с изложенным действия Г. были квалифицированы по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, как склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, повлекшее покушение на самоубийство несовершеннолетнего при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

2. Содействие совершению самоубийства (ч. 2) определяется в законе как пособнические действия (советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства, устранение препятствий к его совершению, обещание скрыть средства или орудия). В отличие от склонения виновный при содействии совершению суицида оказывает «помощь» человеку, который самостоятельно принял решение свести счеты с жизнью, тем самым он лишь способствует достижению этой цели. Так, зная о желании близкого друга уйти из жизни, К. согласился на его просьбу оказать содействие, пообещав скрыть орудие совершения самоубийства. Когда приятель совершил выстрел себе в голову, К. исполняя обещание положил пистолет в свою сумку, а позднее выкинул его в заполненную водой канаву. При этом К. давал приятелю советы, как правильно направить оружие для осуществления смертельного выстрела. Приговором Северодвинского городского суда К. осужден по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ за содействие совершению самоубийства, повлекшее таковое.

Как склонение, так и содействие являются оконченными в момент оказания подобного рода воздействия на потенциальную жертву самоубийства, но до самоубийства (покушения на него). Не акцентируя внимание на квалифицирующих признаках, отметим, что законодатель усилил ответственность за совершение описанных в диспозиции действий в отношении несовершеннолетнего, женщины, за информационное воздействие на потенциальную жертву в СМИ или в сети Интернет и т.д. Что несомненно правильно, поскольку, используя неокрепшую психику несовершеннолетних и повышенный интерес к темам самоубийства и иного деструктивного контента, в первую очередь на них через социальные сети и мессенджеры осуществляется целенаправленное воздействие, создается психотравмирующая ситуация и порождается состояние безысходности. При этом в целях ухода от уголовного преследования администраторы «групп смерти» избегают прямых призывов к совершению самоубийства, вовлекая несовершеннолетних в депрессивные субкультуры они переводят суицид в разряд обыденных и желанных. Таким образом, очевидное с психологической точки зрения воздействие на психику несовершеннолетнего, становится не очевидным с позиции юриспруденции ввиду отсутствия конструктивных признаков объективной стороны, что снижает эффективность уголовно-правового противодействия суицидам.

Указанное обстоятельство напрямую порождает проблемы с доказыванием субъективной стороной состава преступления. В диспозиции форма вины прямо не закреплена, однако представляется, что речь идет о прямом умысле. Данный тезис подтверждается сложившейся следственно-судебной практикой. К примеру, по факту склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних П. и И. было возбуждено уголовное дело по п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что

потерпевшие, находясь в подвале недостроенного здания путем нанесения собственноручно порезов ножом на своих руках, совершили покушение на самоубийство. Также в ходе расследования было выявлено, что девочки переписывались в социальной сети «ВКонтакте» с аккаунтом «Джефф Убийца», который говорил о том, что П. необходимо в ад, что он ждет ее там, просил взять с собой подругу. В результате П. создала в «ВКонтакте» группу под названием «Суицидницы», в которую вошли четыре ее одноклассницы. П. предложила им совершить суицид, согласие дала И. Далее, было установлено, что «Джефф Убийца» - это вымышленное имя одной из подруг потерпевших по фамилии М., также состоявшей в группе «Суицидницы». Первоначально было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях М. состава преступления ввиду не достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Однако данное постановление было отменено прокурором по причине отсутствия у М. умысла на склонение к совершению самоубийства И. и П. При дополнительном расследовании была проведена лингвистическая экспертиза, которая показала, что действительно, в высказываниях и сообщениях М. не было каких-либо слов, направленных на склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних. Дело прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Как показывает практика недостижение возраста уголовной ответственности и совершение запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости является частой причиной прекращения возбужденных по ст. 110.1 УК РФ уголовных дел. К примеру К. создала группу «ВКонтакте» и канал в Telegram с целью поиска единомышленников, проявляющих интерес к тематике аниме и смерти. Познакомившись под ником Аманда Ху с П. она начала игру, в ходе которой требовала выполнения заданий, связанных с причинением боли. Находясь в глубокой депрессии, П. быстро попала в зависимость от К. Позднее у куратора появилась еще одна «ученица». В рамках расследования уголовного дела у К. было диагностировано диссоциативное расстройство идентичности (раздвоение личности) - она переписывалась не только с несовершеннолетними, но и сама с собой с разных аккаунтов. В результате уголовное дело было прекращено, к К. применены принудительные меры медицинского характера.

С учетом изложенного к возможным причинам недостаточной эффективности ст. 110.1 УК РФ можно отнести:

- воздействие на психику несовершеннолетних способами, порождающими у них повышенный интерес к суицидальной тематике, депрессивное состояние и желание совершения суицида, но формально не подпадающими под действие данного уголовно-правового запрета;

- сложности в доказывании прямого умысла;

- отсутствие обязательных признаков субъекта.

Разрешение обозначенной проблемы представляется невозможным исключительно путем внесения законодательных изменений в действующую

редакцию статьи. Создание реального механизма противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних, в том числе, в результате негативного влияния сети Интернет, требует возврата общества к традиционным семейным ценностям – доверительному общению, уважению, почитанию семейных традиций, ответственности, значимости для родных и т.д. В поддержку данного тезиса можно привести тот факт, что в последние годы суициды чаще всего совершают дети из благополучной среды, состоящие на хорошем счету, но попавшие под разрушительное влияние «групп смерти» либо не выдержавшие массивных потоков информации деструктивного характера в сети Интернет.

2.3. Уголовно-правовая характеристика организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Для состава преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, не характерно наличие конкретного потерпевшего, деяние обращено к неопределенному кругу лиц, в связи с чем существует точка зрения, что объектом преступления выступают общественная безопасность либо здоровье населения и общественная нравственность^{37/38}. Однако из диспозиции ч. 1 ст. 110.2 УК РФ следует, что законодатель признает преступлением не распространение информации о способах самоубийства или призывов к совершению суицида и не деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства посредством распространения указанной информации или призывов, т.е. имеющую своей целью склонить к совершению самоубийства неопределенный круг лиц, а организацию такой деятельности.

Объективная сторона преступления выражается в:

1. Распространении информации о способах совершения самоубийства, но целью такого распространения должно быть побуждение к суициду. Само распространение информации не является преступлением.

2. Призыве к совершению самоубийства. Для него, в отличие от склонения, характерна публичность и безадресность.

3. Организации такой деятельности.

Так, Приговором Собинского городского суда Ш. и Г. осуждены по ч. 2 ст. 110.2 (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, и призывов к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») УК РФ, п.п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110.1 (склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух несовершеннолетних лиц в информационно-

³⁷ Антонова Е.Ю., Антонов И.М. Уголовно-правовые средства противодействия самоубийствам несовершеннолетних лиц // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1 (11). С. 6.

³⁸ Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 12.

телекоммуникационной сети «Интернет») УК РФ. Судом установлено, что в 2017 году Ш. узнала о существовании в сети «Интернет» игр суицидальной направленности, где несовершеннолетние лица, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации, должны были совершить самоубийство. После этого Ш. разработала план совершения преступления, согласно которому она и ее соучастник Г. под вымышленными именами в сети «ВКонтакте» осуществляли переписку с подростками. В беседах с индивидуальными пользователями и с их группами на тематических страницах позиционировали себя кураторами игры суицидальной направленности с целью вовлечения в нее несовершеннолетних. Распространяемая ими информация была доступна неопределенному кругу лиц. Кроме того, Ш. создала собственную игру и ее правила. Игроку предлагалось выполнить поэтапно задания, направленные на причинение себе телесных повреждений, фотоотчет о них направлять куратору. Информацию о своем «ноу хау» злоумышленница распространила в социальной сети, а также в беседах по мобильному телефону другим несовершеннолетним. Вину обвиняемые признали в полном объеме. Соглашаясь с позицией стороны государственного обвинения по делу, суд назначил Ш. наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Г. приговорен к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, так как имеется конкретная цель совершения преступления – побуждение к совершению самоубийства. Мотив любой.

Субъект преступления общий, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Согласно примечания к данной статье лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило свою деятельность, активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, кроме того в его деятельности не должно содержаться иного состава преступления.

2.4. Проблемы применения уголовно-правовых запретов, установленных ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ

Согласно данным официальной статистики смертность от внешних воздействий в Новосибирской области с 2007 года занимает третье место после сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований³⁹. За последние 10 лет из-за неестественных причин смерти ежегодно в среднем уходило из жизни по 3,6 тыс. человек. В структуре причин смертности от несчастных случаев первое место занимают самоубийства (17%), второе – отравления алкоголем (9%),

³⁹Кондраткова Н.В. Актуальные проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия следственного комитета российской федерации, 2021. С. 87 – 91.

третье – убийства (7%), четвертое (5%) – дорожно-транспортные происшествия. При наметившейся в последние годы тенденции сокращения общего числа суицидальных проявлений, среди несовершеннолетних ситуация остается практически неизменной - в 2017 - 2018 годах самоубийства совершили 35 несовершеннолетних, в 2020 году зафиксировано 15 завершенных суицидов.

Как отмечалось выше, суицидальное поведение детей и подростков специалисты связывают с психопатологическими чертами личности и социальной средой, отягощенными социально-психологической дезадаптацией ребенка, нарушением взаимодействия с ближайшим окружением. Бытует мнение, что добровольный уход из жизни характерен преимущественно для детей в трудной жизненной ситуации, в тоже время растет число самоубийств детей из обеспеченных семей, положительно характеризовавшихся по месту жительства, учебы, но попавших под негативное воздействие. Согласно распространенной точке зрения, испытывая недостаток живого общения в силу особенностей психического развития дети и подростки доверяются незнакомым и таким образом попадают под влияние «групп смерти», осуществляющих целенаправленное их доведение до суицида или склоняющих к его совершению. В тоже время практика привлечения к уголовной ответственности лиц, склонивших несовершеннолетних к самоубийству, либо организовавших деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства, является единичной.

В целях установления причин подобного расхождения и возможных факторов суицидального поведения несовершеннолетних было проведено раздаточное (частично почтовое) анкетирование руководителей, заместителей руководителей и следователей отделов в составе следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской, Иркутской, Омской области, Кемеровской области – Кузбассу, Алтайскому, Красноярскому краю, Республике Алтай и др. Анкета сформирована из нескольких частей, в совокупности образующих систему вопросов психологического, уголовного-правового и криминалистического характера, позволяющих получить обширную информацию о проблемах противодействия суицидальному поведению и осуществить выработку направлений их решения⁴⁰.

Первый блок вопросов направлен на установление мотивации детских и подростковых суицидов - в качестве базовых причин респондентами были выделены следующие:

- переживание эмоций обиды, одиночества, отчужденности и непонимания, действительная или мнимая утрата любви родителей, переживания, связанные со смертью, разводом родителей, желание привлечь к себе внимание (65 %);

⁴⁰ Кондраткова Н.В. Актуальные проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия следственного комитета российской федерации, 2021. С. 87 – 91.

- любовные неудачи, проблемы взаимоотношений с друзьями, учителями (бестактное поведение отдельных педагогов, конфликты с учителем) (62 %);
- конфликты с родителями, внутрисемейные конфликты, обусловленные пьянством родителей, жестоким отношением к ребенку, насилием (26 %);
- чувство вины, стыда, оскорбленного самолюбия, самообвинения, боязнь позора, насмешек или унижения (неуспехи в учебе), страх наказания (16 %);
- чувство мести, злобы, протеста, переживание угрозы, вымогательства, насилия, совершенного в отношении несовершеннолетнего преступления (14 %);
- употребление психоактивных веществ (алкоголя, наркотических веществ) (12 %);
- иное... (психическое заболевание, низкий материальный достаток в семье, низкий уровень образования, боязнь ЕГЭ, непоступление по итогам экзаменов в 10 класс, страх дальнейшей несостоятельности в жизни, национальные и религиозные особенности воспитания) (8 %).

При этом добровольный уход из жизни совершали несовершеннолетние в большинстве случаев воспитывавшиеся в полных, обеспеченных семьях, посещавшие учебные заведения, спортивные или иные секции (61 %), либо из неполных семей (53 %), но с достатком. Доля суицидентов, находившихся в трудной жизненной ситуации (из неполных, малообеспеченных семей) или состоявших в различных сектах, преступных группировках составила менее 41 %. По словам респондентов, ввиду отсутствия близкого контакта с родителями зачастую несовершеннолетние пытались компенсировать его в сети Интернет, подпадая под влияние групп суицидальной тематики, общением с друзьями, одноклассниками.

Оценивая полученные результаты и следственную практику можно выделить две наиболее типичные ситуации. Для первой характерно проживание суицидента в благополучной семье, лишенной материальных и иных проблем, отсутствие конфликтных ситуаций, но наличие дефицита общения (в том числе духовных связей), попытки компенсации за счет внешней среды. Для второй – проживание в неблагополучной, малообеспеченной семье, наличие конфликтных отношений, девиантное поведение. При этом по словам респондентов по результатам доследственной проверки по факту самоубийства несовершеннолетнего в большинстве случаев выносилось решение об отказе в возбуждении уголовного дела (по ст. 110 УК РФ). При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (постановления о прекращении возбужденного уголовного дела) основанием для принятия решения в основном служило отсутствие события преступления или отсутствие в деянии состава преступления.

Причины существенного расхождения данных о количестве зарегистрированных преступлений и осужденных по уголовным делам, связанным с суицидальным поведением несовершеннолетних, респондентами ранжированы следующим образом: первое - сложность доказывания субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 110 – 110.2 УК РФ; второе - сложность доказывания объективных признаков

составов; третье - воздействие виновными на психику несовершеннолетних способами, порождающими у них повышенный интерес к суицидальной тематике, депрессивное состояние и желание совершения суицида, но формально не подпадающими под действие уголовно-правовых запретов; четвертое - активное противодействие со стороны виновных лиц; пятое - активное противодействие со стороны родственников, учителей, одноклассников, друзей, скрывающих информацию, и препятствующих формированию объективного представления о причинах суицида.

Разделяя приведенные мнения, особо остановимся на проблеме, связанной с доказыванием элементов состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, обратившись к следственной практике⁴¹. К примеру Ш. со школьной скамьи характеризовался положительно, был разносторонним, активным, позитивным, «имел свой стержень». В институте ответственно подходил к выполнению обязанностей, образцово соблюдал требования правил внутреннего распорядка и дисциплины. Работая по специальности зарекомендовал себя, как организованный, исполнительный сотрудник, но не всегда справлявшийся с обязанностями в силу особенностей характера. Неоднократные попытки перевестись на другую работу не получали поддержки руководства, в связи с чем, Ш. продолжал работать, но ввиду влияния эмоционального состояния на работоспособность быстро утомлялся, переживал из-за неудач, утрачивал уверенность в себе, становился раздражителен. На этом фоне начались проблемы со здоровьем: бессонница, носовые кровотечения, потеря сознания, была диагностирована вегетососудистая дистония. По мере продвижения Ш. стал совершать ошибки, в силу мягкости и воспитанности не мог должным образом построить работу. Руководству говорил, что исправится, часто до поздна задерживался на работе, мыслей суицидального плана никогда не высказывал, относился к суицидам как к проявлению слабости. Ситуация усугубилась после смены руководства, отношения с которым изначально не сложились. Будучи компетентным, но строгим и авторитарным руководителем, Ж. могла «перейти на личность», позволяла «кричать и прилюдно отчитывать подчиненных», допускала высказывание оскорбительных выражений в их адрес. После очередного резкого ухудшения здоровья на фоне длительной стрессовой ситуации на работе, Ш. отправился в больницу, а Ж. сообщила сотрудникам, что поскольку он халтурит, вся работа будет передана им. В тот день по приезду на работу Ш. был оставлен на дежурство, в течение дня Ж. неоднократно вызывала его к себе, высказывала претензии, громко кричала, нецензурно ругалась. Со слов очевидцев Ш. был в «плохом состоянии», просил не ставить его на дежурство, обещал выполнить работу самостоятельно. Утром он был обнаружен в своем кабинете с огнестрельным ранением головы.

⁴¹ Кондраткова Н.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации доведения до самоубийства // Право и правоприменение в современной России: сб. статей / ред. И. А. Кравец, Т. В. Шепель, Н.В. Омелехина, А. М. Баксалова, Е. Р. Воронкова; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 293 – 296.

Согласно экспертному заключению в период, предшествующий самоубийству у Ш. постепенно усугубилось состояние дезадаптации, которое включало снижение уровня социального функционирования, нарастание личностной ригидности со стереотипным воспроизведением неэффективных попыток овладеть ситуацией, снижение продуктивности деятельности, растерянность в конфликтных ситуациях. В день до самоубийства отмечалось изменение эмоционального и психического состояния, с нарастанием эмоциональных переживаний депрессивного регистра, формированием чувства вины, страха быть отвергнутым. На этом фоне агрессивные, оскорбительные, задевающие честь и достоинство высказывания Ж., способствовали развитию высоко тревожного психологического состояния. Таким образом, поведение Ж., унижающее человеческое достоинство Ш. усугубило кризисное состояние и способствовало развитию суицидального поведения, но поскольку причинно-следственная связь имела кумулирующий, а не прямой характер, состав преступления отсутствует. Напротив в другом деле комиссия экспертов усмотрела прямую причинно-следственную связь, отметив, что противоправные действия С. (будучи недовольным неправильным, по его мнению, связыванием веника Е., нанес ему удар кулаком в грудь) состояли в прямой причинно-следственной связи с принятием Е. суицидального решения и его реализацией, так как являлись последним психотравмирующим фактором, по механизму «последней капли», приведшим Е. на фоне имевшегося у него расстройства адаптации к аффективному истощению, кардинальному изменению прогностической оценки существования с острым превалированием безвыходности негативного положения и невозможности выхода из него⁴². Таким образом, относительно схожие обстоятельства на практике получают противоположную оценку, что безусловно снижает эффективность рассматриваемого уголовно-правового запрета. Представляется, что состав доведения имеет место в том случае, если самоубийство или покушение на него стали конечной точкой жестокого обращения, угроз, унижения человеческого достоинства, независимо от индивидуальных особенностей личности и состояния суицидента.

Что касается проблемы воздействия на психику несовершеннолетних способами, порождающими у них повышенный интерес к суицидальной тематике, депрессивное состояние и желание совершения суицида, но формально не подпадающими под действие уголовно-правовых запретов, то ее решение видится в расширении сферы действия ст. 110.2 УК РФ. Подтверждением целесообразности данного предложения являются события последних лет. К примеру, в 2015 году Г.С.В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 206 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» и «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴³. Как установил Бутырский

⁴² Мелешко П. Ответственность за доведение до самоубийства в сфере воинских взаимоотношений // Уголовное право. 2020. № 2. С. 66 – 72.

⁴³ Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196–215.

районный суд Москвы, 15-летний обвиняемый, будучи учащимся, пришел в школу с винтовкой, принадлежащей отцу. В помещении школы он застрелил учителя и захватил заложников. Г.С.В. также застрелил одного из прибывших по вызову сотрудников полиции и ранил другого. По итогам рассмотрения дела Г.С.В. был признан невменяемым с назначением ему принудительных мер медицинского характера. Несмотря на дальнейшие многочисленные пересмотры дела, окончательное решение осталось тем же. Данное событие получило широкую общественную огласку, поскольку подобные деяния в России встречались исключительно редко. Однако в последнее время инциденты стали происходить периодически. Так, 20 сентября 2021 года 18-летний Т.Б. устроил стрельбу из огнестрельного оружия в ПГНИУ⁴⁴. Часть студентов и преподавателей закрылись в аудиториях, другие прыгали из окон второго этажа. Во время нападения он произвел 30 выстрелов из ружья. Погибли 6 человек, 23 получили ранения. Накануне Т.Б. написал пост в соцсети о том, что им движет ненависть к людям, а идею массового убийства он вынашивал несколько лет. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105, ст. 317 УК РФ.

Изучение подобных событий, произошедших в последние годы, вынуждает сделать вывод о наличии закономерности. Это подтверждается, помимо прочего, небольшим временным периодом между событиями, одинаковым выбором объектов агрессии, а также субъектами, обладающими схожими признаками, как уголовно-правовыми, так и криминологическими. Еще одним, если не основным подтверждением является факт, что, по данным прессы, нападавшие состояли в так называемых «Колумбайн-сообществах» — группах в социальных сетях, посвященных массовым убийствам в школах, в том числе в «Columbine High School», в которой ранее произошло нападение учеников с применением огнестрельного оружия. Вопреки нравственным устоям, во многих указанных группах нападение на школы оценивается положительно, а преступникам придается облик героев, совершивших правильный поступок. В обсуждениях к выложенным видеороликам часто встречаются восхищенные отзывы. Как отмечают зарубежные авторы по итогам социологических исследований: «Фанаты стрельбы в школе — постоянное явление на таких сервисах как «YouTube», а дело «Колумбайн» продолжает привлекать общество по всему миру даже спустя 15 лет после трагедии».

Данная тематика является далеко не единственной⁴⁵. В социальных сетях достаточно групп, разжигающих ненависть или призывающих к убийствам. Проблема заключается в том, что, несмотря на пропаганду крайней агрессии по отношению к другим лицам, привлечение к уголовной ответственности едва ли является возможным. Под признаки преступлений экстремистской

⁴⁴ Устроивший стрельбу в Пермском вузе студент останется под стражей до 20 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/806990> (дата обращения: 20.11.2021).

⁴⁵ Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196–215.

направленности подобные высказывания не подпадают, поскольку ненависть разжигается не по мотивам расовой, национальной или иной неприязни. Таким образом, в социальных сетях существуют различные группы, имеющие своей целью побуждение к актам агрессии. Разжигание агрессии посредством использования Интернета, приводящее к нападению на объекты социальной инфраструктуры, является не только отечественной, но и зарубежной проблемой, получившей развитие во многих научных трудах. Так, Дж. Сумиала и М. Тикка, проанализировав влияние находящихся в открытом доступе видеозаписей нападений на учебные заведения, пришли к выводу, что постоянная циркуляция насильственного материала по этим съемкам питает сообщества, созданные и поддерживаемые в связи с тематикой ненависти и тревоги. Другие зарубежные ученые проанализировали наиболее резонансные нападения на школы с использованием огнестрельного оружия с 2005 года. Авторы установили, что все преступники были активны в Интернете и социальных сетях. Все они также изучали предшествующие нападения на учебные заведения, тем самым готовясь и подпитывая свою решимость.

Отечественным законодателем предприняты рациональные действия по криминализации организации деятельности, побуждающей к совершению самоубийств. Однако побуждения к совершению убийств являются не менее, а то и более общественно опасными, в связи с чем встал вопрос о криминализации такой деятельности. К примеру весьма дестабилизирующее воздействие на психику несовершеннолетних по словам специалистов могут оказывать медийные персонажи из аниме - жанра анимации, сформировавшегося в Японии. Речь идет прежде всего о просмотре мультфильмов, ориентированных на взрослую аудиторию, обращенных к философской и идеологической составляющим, менее табуированным к темам насилия. Так, в 2013 году в Екатеринбурге было найдено тело школьницы, среди вещей погибшей обнаружен комикс «Тетрадь смерти» (мультфильм о том, как богу смерти стало скучно, аниме с летающими частями тела, физическим и психическим насилием, нетрадиционными сексуальными отношениями, сценами, демонстрирующими в натуралистическом виде гибель людей)⁴⁶. В Новосибирске также отмечались случаи самоубийств среди детей и подростков, увлекавшихся комиксами и аниме – в 2020 году несовершеннолетний совершил суицид через повешение. В его личных вещах были обнаружены тетради с рисунками персонажей «Аниме», изображениями скелетов, черепов, ангела, дьявола, символы, рисунки в стиле «Мемов»; силуэт человека, который сидит на обрыве, склонив голову, девушка с ножом в руках с надписями депрессивного содержания; личные записи суицидента, в которых фиксировались и анализировались физические ощущения, содержались попытки осмысления собственных поступков, высказывались предположения о наличии психического расстройства. В ходе предварительного следствия было

⁴⁶ «Романтизируют смерть»: как связаны аниме и суициды подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2021/02/21/13487264.shtml?updated> (дата обращения: 23.11.2021).

установлено, что смерть Р. не являлась следствием угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, решение о самоубийстве он принял самостоятельно. Уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, прекращено за отсутствием события преступления.

В 2020 году прокуратура Колпинского района Санкт-Петербурга провела проверку исполнения законодательства в сфере противодействия распространению запрещенной информации в сети «Интернет». По результатам проведенного специалистами исследования установлено, что фильмы-аниме «Инуяшики», «Тетрадь смерти», «Эльфийская песнь», «Токийский Гуль» могут нанести вред здоровью и психическому развитию несовершеннолетних. Поскольку данные аниме доступны на отдельных сайтах неограниченному кругу лиц, в том числе несовершеннолетним, прокуратура направила в суд административные иски о признании выявленной информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. В 2021 году Колпинский районный суд запретил распространение данных аниме⁴⁷, но сообщения о суицидальных действиях несовершеннолетних, увлекавшихся данной тематикой, продолжали поступать.

Представляется, что романтизация смерти в мультфильмах и позиционирование последней как блага оказывают на психику несовершеннолетних прямое внушающее воздействие, становясь мотивирующим фактором к реализации аутоагрессивного поведения в виде суицида. Что в свою очередь требует реализации комплекса мер, направленных на ограничение доступности данных мультфильмов для лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

В целях противодействия указанным и иным способам манипуляции поведением несовершеннолетних нецелесообразно по мнению авторов дополнять УК РФ отдельными составами; предпочтительнее внести изменения в уже существующие – к примеру в ст. 110.2 УК РФ, что позволит охватить новые виды общественно опасного поведения.

Что касается иных мер профилактики суицидального поведения, то в рамках анкетирования практическими работниками указаны:

- усиление профилактической работы со стороны семьи, путем проведения разъяснительных бесед, консультаций психолога, собраний, классных часов, «круглых столов» с учащимися, их родителями и учителями, направленных на освещение проблем несовершеннолетних и выработки их решений;

- усиление профилактической работы в части повышения роли учебных заведений в жизнедеятельности ребенка, работы с детьми, испытывающими трудности в учебе, общении;

⁴⁷ По заявлениям прокуратуры информация, причиняющая вред детям, признана запрещенной к распространению на территории российской федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/mass-media/news?item=58052637 (дата обращения: 23.11.2021).

- усиление профилактической работы в части выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном состоянии, безнадзорных;

- иное (поддержка со стороны государства семей, где имеются проблемы в рассматриваемом вопросе; повышение уровня жизни населения; воссоздание института семьи, активная роль родителей в воспитании детей; уничтожение противоправного контента, контроль социальных сетей).

Профилактическая работа со стороны семьи безусловно должна проводиться, но как отмечалось суициды совершают как дети из благополучных семей, не испытывающие недостатка внимания со стороны родителей, однако не идущие с ними на контакт, либо противопоставляющие себя родителям в силу особенностей подросткового возраста, так и дети из неблагополучных семей, где родители воспитанием ребенка не занимаются, не выполняют обязанности по его содержанию, допускают жестокое обращение и т.д. В обоих случаях разъяснительные беседы, консультации психолога, классные собрания малоэффективны.

Рассмотрим следственную ситуацию: несовершеннолетняя Б. покончила жизнь самоубийством. В ходе расследования было установлено, что ребенок проживал в полной благополучной семье, во время обучения в начальной школе занимался лепкой, рисованием; в средней школе посещал спецкурсы художественной направленности и иные секции. При этом девочка со слов матери имела доверительные отношения с ней, предпочитала проводить время дома, была активным пользователем социальных сетей, алкоголь не употребляла, суицидальных мыслей не высказывала. Единственное, что вызывало у матери беспокойство - это перенесенная несколько назад анорексия.

Однако следствию стало известно, что Б. в тайне от матери обращалась к врачу психиатру, пояснившему что на момент приема ребенок находился в подавленном состоянии, признался в совершении суицидальных попыток с подросткового возраста несколько раз. Б. попросила ничего не сообщать родителям, так как они неодобрительно к этому относятся, мама может ее наругать поскольку думает, что если она будет ходить к врачам на прием, то ее поставят на учет и она никуда не сможет поступить учиться, не сможет работать. Номера телефонов родителей она не сообщила. Врагов у нее не было. Острой симптоматики у нее не наблюдалось, в связи с этим под наблюдение она взята не была. Б. сообщила, что нет радости в жизни, хочет умереть. Она находилась в сознании, контактна, интеллект высок, настроение грустное, несколько раз за беседу стояли слезы в глазах, сообщала о неблагоприятной обстановке в семье - пьющий отец, постоянное напряжение, нет любви. Врач диагностировал возрастную депрессию и назначил медикаментозное лечение.

Кроме того, было установлено, что у Б. сложились близкие отношения с одноклассницами, которым та рассказывала о своих переживаниях, в том числе, о личной жизни, проблемах в семье, несданном экзамене, посещении психиатра и приеме таблеток. В частности, одна из девочек показала, что Б. раньше была отличницей, однако за год до трагических событий ее оценки стали хуже. Б. была веселой, отзывчивой, ответственной, не ссорилась ни с кем из

одноклассников, преподавателей, соблюдала школьные правила. Б. увлекалась музыкой, ей нравились фильмы Marvel, детективы. В феврале-марте 2019 года Б. начала общаться с парнем в социальной сети «ВКонтакте», проживавшем в Москве. У данного парня была девушка, из-за чего Б. сильно переживала.

Примечательно, что в школе, где училась Б. дважды в год с целью профилактики суицидального поведения среди подростков проводятся родительские собрания с педагогом-психологом, где педагог психолог раскрывает признаки такого поведения и дает рекомендации по взаимоотношениям с детьми в подростковом возрасте. Также проходят классные часы, направленные на формирование позитивного отношения к жизни с участием педагога-психолога. В рамках проведения работы по выявлению обучающихся, склонных к суицидальному поведению, последняя попала в группу риска. В связи с чем, с ней и ее матерью были проведены беседы, индивидуальные занятия. После понижения уровня тревожности ребенка до нормального значения и положительных изменений в его поведении, наблюдение было продолжено неформально.

Таким образом, профилактическая работа в школе велась, родители принимали активное участие в жизни ребенка, не подозревая о наличии у него проблем и намерении уйти из жизни. Следователем было выявлено, что о таких намерениях знала одна из подруг потерпевшей, с которой девочка делилась сокровенным, но ее слова о совершении суицида воспринимала не серьезно. Хотя при регулярном высказывании суицидальных мыслей (на протяжении двух лет) на фоне явно выраженного ухудшения психоэмоционального состояния Б., диагностированную депрессию и аутодеструктивное поведение (нанесение порезов лезвием), последняя могла понимать всю серьезность ситуации (и судя по всему понимала, потому что упомянула об уговорах Б. не совершать самоубийство) и предпринять меры, направленные на спасение жизни своей подруги. Согласно заключению комиссии экспертов Б. к моменту совершения суицидных действий страдала психическим расстройством в форме рекуррентной депрессии, предрасполагающем к самоубийству. Однако эксперты показали, что выявленное у Б. расстройство хоть и могло оказать существенное влияние на решение о лишении себя жизни, однако в прямой причинно - следственной связи с поведением в момент смерти не состояло (согласно научных данных, не существует психических состояний, которые неизбежно приводят к суициду).

Приведенный пример позволяет сделать важное умозаключение - с учетом особенностей современного, опосредованного сетью Интернет, общения с утратой личного компонента взаимодействия внутри семьи необходимо заниматься психологическим образованием несовершеннолетних, обучая их видению реальных намерений своих друзей, одноклассников и иных лиц из числа близкого окружения. Кроме того, школьники должны понимать ценность человеческой жизни и знать алгоритм поведения в ситуации возможной суицидальной попытки, что позволит предупредить наступление необратимых последствий.

Особый акцент хотелось бы сделать на усилении профилактической работы в части выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном состоянии, безнадзорных. Указанная рекомендация носит общий характер, но представляется, что ее выполнение будет иметь полезный эффект как для предупреждения суицидов несовершеннолетних под влиянием извне, так и в целом для профилактики суицидального поведения. В подтверждение данного тезиса рассмотрим следующий пример из следственной практики: К. являясь с 2015 года опекуном малолетнего Т. на регулярной основе по малозначительным поводам «наказывала» его – наносила побои, совершала иные насильственные действия, оскорбляла нецензурными словами, унижающими честь и достоинство. Не выдержав жестокого обращения, находясь в состоянии острой реакции на стресс, Т. с 01.12.2017 по 28.02.2018 совершил три попытки суицида через повешение и отравление, однако смерть не наступила по независящим от него обстоятельствам. В рамках расследования уголовного дела было установлено, что Т. учился в школе с 2017 года; в самом начале обучения у него на лице по словам директора появился большой синяк – со слов опекуна ребенок случайно ударился, но в последствии у него снова появлялись синяки, которые он объяснял падением на улице. Классный руководитель и иные учителя Т. стали замечать изменения в поведении ребенка (опоздания, снижение успеваемости Т. объяснял большим количеством работы по дому), во внешнем виде (грязный, неопрятный, голодный). Когда в 2020 году классный руководитель сказала Т., что будет звонить в опеку последний признался, что не делает уроки чтобы его забрали в детский дом, потому что устал от бесконечных унижений и побоев за малейшую провинность. В этот день К. в очередной раз избивала Т., нанесла ему около 6 ударов руками по щекам, от чего он упал, ударила его ногой по шее и голове. Со слов Т. в школе он об этом не рассказывал, т.к. К. ему внушила, что у нее есть все на него права, что она его воспитывает так, как считает нужным. Также она говорила, что рассказывать о том, что у них происходит в доме никому не нужно, т.к. ему все равно никто не поверит, потому что у нее везде связи. На момент признания Т. было 14 лет.

О тяжелых условиях жизни ребенка знал сосед, из показаний которого следует, что К. постоянно кричала на Т., оскорбляла, заставляла работать хозяйству. В 05.30 утра, когда он уезжал на работу Т. уже работал - летом в огороде, ходил с тележкой на помойку за дровами, кормил гусей, уток; зимой без перчаток колот чурки, принесенные с помойки, которые даже взрослому мужчине было тяжело расколоть. После школы Т. приходил домой, К. закрывала ворота на замок, и он далее продолжал работать, снова колот дрова, чистить снег и т.д. Т. никогда не ходил играть с ребятами на улицу. В один из зимних дней 2019 года был сильный мороз, около 23 часов к нему в дом прибежал Т. и попросил топор, пояснив что свой сломал когда колот дрова, а если он не наколет дров, то его побьет К. и не запустит в дом. Только после того как Т. забрали он впервые увидел как К. начала сама заниматься домашними делами. Со слов свидетеля об этой ситуации знало большинство

местных жителей, даже хотели собрать петицию о том, что К. издевается над ребенком, что он нужен был как раб, а также как источник денежных средств.

О наличии у Т. синяков знала и медицинская сестра местного ФАП, однако не придавала этому значение. Интересным является то, что одна из учительниц еще в 2016 году пыталась связаться с К. на предмет выяснения причин постоянных пропусков Т. школы – но на телефонные звонки К. не отвечала, записи в школьном дневнике игнорировала, неоднократные попытки проверки жилищно-бытовых условий пресекала. После того как в мае 2016 года Т. пришел в школу с синяками на лице, пояснив что ударился о столб, информация была доведена до отдела опеки и попечительства (в личном деле, изъятом в 2021 году в органе опеки и попечительства информация из школы о появлении Т. на занятиях с кровоизлияниями в области лба, скулы, ссадины на щеке имелась). По факту совершения суицидальных действий Т. пояснил, что он плохо учился, чтобы его забрали у опекуна, но никто не забирал... веря К., что ему никто не поможет, он решил покончить жизнь самоубийством. О попытках суицида никому не рассказывал, так как боялся К.

В описанном случае отстраненность школы от очевидных проблем ребенка, равнодушие односельчан и халатность сотрудников опеки способствовали длительному нахождению несовершеннолетнего в тяжелой жизненной ситуации, нарушению его прав, вылившихся в суицидальные попытки. К сожалению подобная практика не является редкой, в результате чего зачастую наступают необратимые последствия в виде смерти несовершеннолетних. Так, Е., замещающая должность начальника отдела опеки и попечительства, обладала полномочиями по: проведению плановых и неплановых проверок условий жизни подопечных; осуществлению надзора за деятельностью опекунов (попечителей); отобранию ребенка у родителей или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью; распределению функциональных обязанностей между работниками Отдела, установлению степени ответственности за выполнение возложенных на них обязанностей, контролированию их исполнения и т.д.

В апреле, мае 2015 года между Администрацией Мысковского городского округа и ФИО4 заключены договоры о приемной семье, согласно которым приемный родитель принял на воспитание несовершеннолетних ФИО1, ФИО2, ФИО3. В период с июля 2015 по март 2016 года один из опекаемых - ФИО1 без вести пропал, в связи с чем 01.04.2016 года следователем по особо важным делам следственного управления СК РФ по Кемеровской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В указанный период времени двое оставшихся опекаемых детей - ФИО2 и ФИО3, остались в семье опекуна. 04.05.2016 года в адрес Администрации Мысковского городского округа следователем по особо важным делам следственного управления СК РФ по Кемеровской области в порядке ст. 158 УПК РФ внесено «Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона)». Из текста указанного Представления следовало, что от тяжких телесных повреждений, причиненных ФИО1 в период июль-август 2015

года ФИО4, наступила смерть, после чего ФИО4 вывез труп ФИО1 и сжег. Имеются достаточные основания полагать, что в отношении ФИО1 совершено преступление против жизни и здоровья», с которым Е. ознакомилась не позднее 31.05.2016 года. Кроме того, 10.05.2016 года в адрес Е. начальником отдела полиции «Притомское» Отдела МВД России по г. Мыски направлено информационное письмо о решении вопроса о целесообразности снятия опеки с ФИО4 в связи с фактом без вести пропавшего ФИО1, с которым Е. ознакомилась не позднее 06.06.2016 года.

В период времени с 31.05.2016 года по август 2016 года, Е. осознавая, что ФИО4 причастен к безвестному исчезновению ФИО1, не выполнила действия, которые обязана была выполнить в силу возложенных на нее обязанностей, не предприняла каких-либо мер к немедленному отобранию либо изъятию опекаемых ФИО2 и ФИО3 у ФИО4, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов ФИО2 и ФИО3 в виде создания условий для совершения ФИО4 особо тяжкого преступления против жизни и здоровья в отношении опекаемого ФИО2, и постоянной угрозы жизни и здоровью несовершеннолетней ФИО3. В августе 2016 года в результате телесных повреждений, причиненных ФИО4 несовершеннолетнему опекаемому ФИО2, наступила смерть последнего, причиной которой явилась тупая травма головы в виде перелома височной кости и субдуральной гематомы слева. 15.11.2016 года следователем следственного управления СК РФ по Кемеровской области ФИО4 предъявлено обвинения по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть ФИО2, то есть в совершении преступления предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Приговором Мысковского городского суда Кемеровской области от 24.04.2017 года по делу № 1-79/2017 Е. осуждена по ч. 1 ст. 293 УК РФ за совершение халатности, то есть неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

По ч. 1 ст. 293 УК РФ приговором Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 19.01.2016 года по делу № 1-472/2015 осуждена и С. – замещающая должность главного специалиста органа опеки и попечительства администрации муниципального образования последняя в соответствии с должностной инструкцией была обязана осуществлять:

- обеспечение своевременного выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства;
- обеспечение устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семью, а при отсутствии такой возможности - на полное государственное обеспечение;
- немедленное отобрание ребенка у родителей или других лиц, на попечение которых он находится, при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка;

- проведение работы по профилактике социального сиротства, жестокого обращения с детьми;

- осуществление защиты прав и охраняемых законом интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, нуждающихся в помощи государства и т.д.

ФИО5 в должной мере не обеспечивала жизненно-необходимые потребности малолетней ФИО6, то есть не обеспечивала ребенка достаточным питанием, у ребенка отсутствовали место для сна и отдыха, не осуществляла должный гигиенический уход за ребенком, не занималась ее психологическим и интеллектуальным развитием. Кроме этого, ФИО5 надолго оставляла ФИО6 по месту жительства без присмотра взрослых при наличии открытого доступа к источникам повышенной опасности; не осуществляла контроль за безопасностью ребенка, ФИО6 неоднократно без присмотра взрослых продолжительное время находилась одна на улицах СНТ вплоть до ночного времени, при этом мать не контролировала ее перемещения и общение со взрослыми и детьми; ребенок часто оставался голодным, в связи с чем девочка была вынуждена заниматься попрошайничеством, поиском еды в мусорных баках. В отношении ФИО5 в органы системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних неоднократно поступали сигналы о неблагополучии в семье и нарушении прав и законных интересов малолетней ФИО6. Таким образом, малолетняя ФИО6 находилась в условиях, опасных для ее жизни и здоровья, так как ФИО5 фактически не исполнялись родительские обязанности. По факту обнаружения беспризорного ребенка на улице ФИО6 привлечена к административной ответственности, административный материал направлен в районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации для рассмотрения. Также инспектором ОДН ОМВД РФ в орган опеки и попечительства администрации района направлена информация по факту уклонения ФИО5 от исполнения своих родительских обязанностей и длительного нахождения малолетней ФИО6 в условиях, опасных для ее жизни и здоровья. Данная информация поступила в орган опеки и попечительства и в этот же день передана главному специалисту С. для принятия соответствующих профилактических мер. Последняя в нарушение своих должностных обязанностей, зная, что в соответствии с требованиями, установленными ст. 122 Семейного кодекса РФ, в течение трех рабочих дней со дня получения указанной информации она обязана провести обследование условий жизни малолетней ФИО6 и при установлении факта отсутствия попечения ее родителями или родственниками, обеспечить защиту прав и интересов ребенка до решения вопроса о ее устройстве, не провела обследование условий проживания малолетней, не отобрала последнюю у ФИО5, не обеспечила временное устройство ребенка в учреждение, осуществляющее профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; не организовала проведение индивидуальной профилактической работы с ФИО5 и т.д.

Осуществив в последующем выезд по адресу ФИО5 в связи с тем, что в доме никого не было не провела надлежащим образом обследование жилищно-бытовых условий малолетней ФИО6. Однако С. по приезду по указанному

адресу было установлено, что дом находится в неудовлетворительном состоянии, в ограде дома грязно, не ухоженно. Несмотря на это, в дальнейшем С. не предприняла мер к повторному выезду к данной семье - не обеспечила быстрое реагирование по полученной информации о неблагополучии ФИО5 с несовершеннолетней ФИО6, не приняла мер к устройству ФИО6, не провела обследование условий жизни ФИО6, не имевшей надлежащих условий для воспитания в семье, не сообщила информацию о неблагополучии в семье ФИО5 в иные органы, входящие в систему профилактики безнадзорности.

Вследствие небрежного отношения к службе С. грубо нарушила требования законодательства в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и профилактики безнадзорности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов ФИО6 (в связи с безнадзорностью в отношении нее совершены преступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Как показывает практика Алтайского края снижение латентности антивиталяного поведения несовершеннолетних и его профилактика возможны за счет организации эффективного взаимодействия следственных и надзорных органов. А именно установление информационного обмена между СУ СК России и Правительством Алтайского края позволило повысить качество проводимых профилактических мероприятий - при поступлении сообщения о совершении суицидальных действий информация направляется в территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в последующем проводится сверка краевой комиссией и СУ СК России по Алтайскому краю отработанных территориальными комиссиями сообщений и выполненных по ним мероприятий. Комплексная работа проводится и с целью своевременного выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, их социально-педагогическая реабилитация и предупреждение совершения правонарушений и антиобщественных действий.

Анализ следственной практики позволил выявить ряд особенностей современной молодежи, так или иначе накладывающих отпечаток на ее поведение – чрезмерная погруженность в виртуальное пространство, утрата базовых социальных установок, увлеченность деструктивной информацией, депрессивность, постоянная неудовлетворенность, открытые заявления о своей трансгендерности и т.д. Подобные состояния ведут к утрате интереса к реальной жизни, при определенных обстоятельствах - к деструктивному поведению. Как справедливо отметил И.А. Антонов, рассуждая о проблеме суицидов несовершеннолетних, мировоззрение детей должно формироваться в условиях заботы государства, школы и семьи о подрастающем поколении. По его словам, так мы оградим детей от мнимых материальных ценностей, от развития эгоизма и самолюбия, будем растить духовно развитую личность, для которой жизнь (своя, родных и близких людей и каждого человека) – это высшая ценность. Забота, равный доступ к образованию и прочим жизненно важным институтам, приучение к труду, помощь в определении дальнейшего жизненного пути – вот задачи, решение которых позволит сохранить подрастающее поколение,

сохранить государство, сохранить веру в будущее⁴⁸. Представляется, что именно уход от навязанных в последние десятилетия идеалов к традиционным российским ценностям, планомерная работа по созданию адекватных социально-экономических условий жизнедеятельности, базиса для физического, духовного и нравственного развития детей и подростков, являются условиями повышения эффективности противодействия суицидальному поведению, поскольку нравственно и физически здоровая молодежь – основа достойного будущего государства.

⁴⁸ Афанасьев П.Б. Факторы, обуславливающие преступное поведение несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 7 – 15.

Глава 3. Особенности проведения следственных проверок по фактам самоубийств и попыток самоубийств несовершеннолетних

3.1. Проведение проверки сообщения о совершении самоубийства или попытки самоубийства несовершеннолетнего

Наиболее часто встречающимися поводами для проведения проверок сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел анализируемой категории являются сообщения граждан или должностных лиц об обнаружении трупа, информация, поступающая из медицинских учреждений о поступлении больного с признаками, указывающими на попытку самоубийства, от свидетелей, очевидцев⁴⁹. В каждом случае обязательно проводится предварительная проверка, в ходе которой, проводится тщательный осмотр места происшествия, подробно и обстоятельно опрашиваются очевидцы произошедшего, близкое окружение потерпевшего (близкие и дальние родственники, соседи, друзья, одноклассники, коллеги по работе, знакомые), при этом выясняются мотивы, побудившие совершить суицид, устанавливается образ жизни потерпевшего, запрашивается характеризующий материал, сведения о наличии заболеваний, а так же о том, состояло ли лицо на учете у нарколога, психиатра, обращалось ли к ним за оказанием, медицинской помощи, собирается иная информация, проводятся необходимые исследования.

Наиболее важным является изучение жизни ребенка в семье и школе. Необходимо произвести осмотр жилища потерпевшего, что даст объективную картину условиям жизни и воспитания подростка, материальной обеспеченности, отношениям между членами семьи.

Помимо опросов одноклассников, классных руководителей, педагогов-предметников, надлежит получать копии документов, отражающих динамику успеваемости по годам и по отдельным предметам, в том числе следователю самостоятельно производить осмотр классных журналов.

В ходе опросов одноклассников и педагогов надлежит установить «референтную группу» пострадавшего, т.е. лиц, поведение и мнение которых могло оказывать существенное влияние на принятие решений пострадавшим. Также существенное значение имеет установление фактов предвзятого отношения к ученику кого-либо из числа педагогов, поскольку особенности взаимоотношения с учителями могут являться побудительными мотивами. При этом особое внимание обратить на выявление фактов негативного влияния, а также иных обстоятельств, которые в той или иной степени могли бы побудить несовершеннолетнего совершить суицид.

При получении данных о том, что имел место несчастный случай, основания для возбуждения уголовного дела отсутствует, так же как и при установлении

⁴⁹ Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Сборник учебно-методических пособий и рекомендаций. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – 186 с.

факта добровольного ухода из жизни. Вынося постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, следователь должен быть абсолютно уверен в том, что событие не носит криминального характера, что суицид не совершен в результате физического или психического воздействия иных лиц. Указанное постановление должно быть подробно аргументировано собранными материалами проверки, принятое решение мотивировано.

С учетом анализа полученной информации и при наличии признаков преступления незамедлительно должен решаться вопрос о возбуждении уголовного дела. Признаки преступления могут быть обнаружены на стадии возбуждения дела, но в полном объеме ответ на вопрос об их наличии или отсутствии в действиях конкретного лица может быть получен только после всестороннего и полного исследования обстоятельств происшествия, т.е. после возбуждения уголовного дела и тщательного расследования.

Перед следователем после возбуждения уголовного дела стоят задачи - доказать причинную связь между действиями подозреваемого в доведении до самоубийства и возникновением у человека стремления к суициду; доказать, что приведшие к самоубийству действия подозреваемого попадают в число предусмотряемых ст. 110 (110.1) УК РФ.

Следователь должен в ходе следствия установить:

- мотивы самоубийства;
- характеристику места происшествия, включая адрес и привязку к местности;
- время совершения преступления (доведению до самоубийства обычно предшествует систематическое противоправное, длящееся по времени поведение виновного лица);
- личность потерпевшего, его характеристику;
- кто совершил преступление, характеристику личности виновного, его вменяемость в отношении содеянного;
- какие действия были совершены виновным (время и способ совершения преступных действий), мотивы и цели действия преступника, направленность преступного умысла;
- причины и условия, способствовавшие совершению этого преступления.

3.2. Осмотр места происшествия и трупа

Результативность осмотра места происшествия во многом определяется тем, насколько грамотно и полно проведена подготовка к производству данного следственного действия. При подготовке следователь должен стремиться получить максимально полную информацию о характере происшедшего события. Крайне важно обеспечить охрану места происшествия и присутствие неподалеку от места происшествия лиц, обладающих необходимой информацией о происшествии. Также следователь должен проверить готовность технических средств, решить вопрос о составе группы участников осмотра и при необходимости проинструктировать их о поведении на месте происшествия. В качестве специалистов обязательно приглашаются судебно-

медицинский эксперт, а также эксперт-криминалист или другие лица в зависимости от ситуации.

Непосредственному осмотру места происшествия и трупа предшествует принятие при необходимости мер по оказанию медицинской помощи потерпевшему. Посторонние лица удаляются с места, где будет производиться осмотр. У очевидцев и иных свидетелей до начала осмотра получают необходимые пояснения. Всем участникам следственного действия разъясняются их права и обязанности.

Поиск следов производится по трем основным направлениям. Известно, что при производстве осмотра многие следы могут легко ускользнуть из поля зрения, не бросаются в глаза, если не ставится задача их обнаружить. Поэтому нужно принять за правило, что осмотр места происшествия должен быть проведен по всем фактам насильственной смерти. Это правило относится и к таким ситуациям, когда в сообщении смерть расценивается как естественная, но имеются данные о том, что близкие погибшему люди относились к нему недоброжелательно и были заинтересованы в его смерти.

Проводя осмотр места происшествия и трупа, следователь решает задачу проверки основных версий: совершено убийство, самоубийство или несчастный случай, либо имело место сокрытие убийства, замаскированное под самоубийство. В криминалистической литературе приводятся следующие признаки, указывающие на совершение убийства:

- следы борьбы и самообороны на теле погибшего и на месте, откуда, например, упал потерпевший и где он был обнаружен;
- следы присутствия на месте происшествия других лиц и наличие на их одежде и теле следов борьбы;
- характер повреждений на трупе, исключающий возможность их причинения самим потерпевшим, а также в процессе падения и др.⁵⁰

К числу частных признаков, характерных для инсценировок самоубийства относят:

- обнаружение трупа на достаточно большом расстоянии от сооружения (при падении с высоты);
- наличие на трупе повреждений, характерных для самообороны (ссадины, кровоподтеки и т. д.);
- наличие повреждений на одежде, которые не могли быть причинены при самоубийстве, нарушен порядок одежды, отсутствуют элементы одежды (например, носки, обувь), наличие одежды, не отвечающей климатическим и погодным явлениям;
- наличие следов борьбы на том месте, где произошло самоубийство;
- наличие следов перемещения трупа (следов волочения как на трупе и его одежде, так и на предметах окружающей обстановки, несоответствие

⁵⁰ Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Сборник учебно-методических пособий и рекомендаций. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – 186 с.

положения трупа и расположения трупных пятен, смещенная относительно обычного положения одежда и т.д.);

- признаки уничтожения и сокрытия следов преступления (замытые на полу и мебели следы крови, сожжённые предметы, документы, и т.д.);

- несоответствие личности пострадавшего обстоятельствам происшедшего (например, отсутствие оснований для самоубийства, наличие планов на будущее, и т. п.);

- наличие иных обстоятельств, достаточных для выдвижения версии об убийстве (например, пропавшие ценности, деньги и предметы, давние конфликтные отношения с родственниками и знакомыми и др.).

Умышленные преступные посягательства довольно часто планируются, как в части подготовки к преступлению, способа его совершения, так и в части сокрытия преступления, уничтожения следов. На выбор преступником способа сокрытия убийства оказывают влияние многие факторы объективного и субъективного характера. Среди них следует назвать, прежде всего, наличие и характер связи виновного с потерпевшим и местом совершения преступления. Сокрытие преступления может осуществляться путем уничтожения преступником следов преступления, как на себе самом, так и на окружающей обстановке, предметах, использованных в качестве орудий убийства. Достаточно распространено полное или частичное уничтожение орудий преступления, создание ложного алиби.

Результативность осмотра места происшествия во многом зависит от того, насколько грамотно и полно проведена подготовка к производству данного следственного действия. При подготовке к осмотру следователь должен стремиться получить максимально полную информацию о характере происшедшего события. Согласно положениям криминалистической тактики последовательность осмотра места происшествия представляет собой алгоритм действий: изучение путей подхода и отхода, поверхности, на которой находится труп; осмотр наружной поверхности одежды, обуви и открытых частей тела; осмотр предметов рядом с трупом; осмотр трупа; изучение повреждений на трупе и обнаружение всевозможных следов.

Многие тактические приемы поиска следов, применяемые в ходе осмотра места происшествия и трупа, при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних, сходны с типичными приемами осмотра трупа.

При осмотре помещения или окружающей местности производится поиск следов доведения до самоубийства: орудий истязания, оскорбительных писем, предсмертных записок, бумага и пишущий прибор, использованные для их написания. Предсмертные записки и другие обнаруженные предметы следует брать пинцетом или пальцами за края, учитывая, что на них могут быть следы рук, затем упаковывают с соблюдением криминалистических правил работы с объектами, имеющими на себе следы. При фиксации предметов, находящихся на трупе и в непосредственной близости, указывают точное место их обнаружения, например, записка на груди, телефон в руке и т.п.

Остановимся более подробно на особенностях производства осмотра места происшествия, обусловленных разными способами совершения самоубийства:

При повешении

Повешение это один из видов механической асфиксии, заключающейся в сдавливании шеи петлей, затягивающейся под действием тяжести собственного тела (всего или его части). Общие признаки, образующиеся в результате наступления смерти при повешении, могут указывать и на остальные ее виды, а в некоторых случаях могут наблюдаться и при смерти от других причин. Например, особенности трупных пятен; цвет кожных покровов головы и шеи (синюшная окраска); одутловатость лица; кровоизлияния в коже, слизистых оболочках глаз, преддверия рта; следы кала, мочи, сперма на теле и одежде.

При повешении первоначальной задачей следователя является установление события происшествия. Для решения этой задачи следователь должен осмотреть: обстановку рядом с трупом и ложе трупа; труп; одежду трупа и обувь; место крепления петли; петлю и узлы.

Осмотр обстановки, окружающей труп, ложе трупа (в т. ч. когда труп извлечен из петли). В ходе такого осмотра необходимо сначала осмотреть поверхность пола или земли, при подходе к трупу, с целью обнаружения объемных (или поверхностных) следов, оставшихся на грунте. Например, следов от предметов, могущих служить подставкой или следов от обуви, указывающих на количество лиц, находящихся на месте происшествия рядом с трупом и т. д. Предварительным исследованием, проведенным в ходе осмотра, устанавливаются идентичность обнаруженных следов подошв обуви с обувью погибшего.

Необходимо обращать внимание на предметы, которые могли служить подставкой (стул и др.) или на их отсутствие, на фрагменты веревок идентичных (по общим признакам) веревке, в которой находится труп, с целью назначения, в дальнейшем трасологической экспертизы, для установления целого по частям.

Осмотр трупа. В результате осмотра трупа, соблюдая сначала общие правила его фиксации, указав его местоположение, например, в помещении (в жилой комнате, на чердаке, в гараже и т.д.); на улице (название города или поселка и улицы, номер дома); на открытой местности (в лесу, в поле, на берегу водоема), описывают положение трупа по отношению к окружающим его предметам, выбрав неподвижные ориентиры (стены, окно, дверь, дом, забор, столб, дерево и т.п.),

Если труп примыкает к какому-либо предмету (мебели и т.д.), то в протоколе указывают, какой частью тела. В местах таких контактов, трупа с предметами, на теле могут быть обнаружены различные повреждения в виде ссадин, кровоподтеков и т.д., посторонние частицы на одежде. Наличие таких повреждений может указывать на следы борьбы или на интенсивные конвульсивные движения во время агонии, а их отсутствие – на вероятность повешения лица в бессознательном состоянии. В зависимости от местоположения таких следов, как опорожнения мочевого пузыря, прямой кишки и семенного канала, можно выдвинуть версию о наступлении смерти не в петле, а в ином месте при другом положении тела.

Труп вынимается из петли после того, как осмотрены участок под трупом, поверхность одежды, место крепления петли, примыкающие к трупу предметы, и описана поза трупа в петле.

При осмотре шеи трупа можно обнаружить: следы ногтей, в виде ссадин; следы

пальцев рук; след странгуляционной борозды, а в некоторых случаях и след второй странгуляционной борозды, который может образовываться при смещении петли и неоднократном сдавливании, (если двойная петля изготовлена из широкого материала, то след будет в виде одиночной борозды). Все это может послужить основанием для выдвижения версии об инсценировке самоубийства.

В некоторых случаях на странгуляционную борозду могут быть похожи следы естественных складок кожи на трупах детей и полных людей; опрелости кожи у детей; бледные полосы на фоне цианоза от плотно прилегающего ворота одежды (галстуков и т.п.), особенно при склоненной вперед голове.

При описании странгуляционной борозды в протоколе указывают:

1) локализацию относительно верхнего края пластинок щитовидного хряща, углов нижней челюсти, нижних краев сосцевидных отростков, границы роста волос и затылочного бугра;

2) количество борозд;

3) направление (горизонтальное, косовосходящее, нисходящее);

4) замкнутость, при незамкнутой борозде - ее длину, места окончания ветвей, при замкнутой - соединение в виде угла, дуги, направление вершины угла и выпуклости дуги;

5) особенности повреждений кожи в месте соединения (форма, размеры);

6) форму и выраженность краев (см. рис. 1 и фото 1, 2);

7) дно (форма, ширина, глубина, цвет, плотность, рельеф, промежуточные валики, направление смещения отслоенного эпидермиса);

8) кровоизлияния и серозно-геморрагические пузырьки в элементах борозды - признак прижизненного её происхождения;

9) при наличии нескольких борозд - их взаимное расположение.

В зависимости от вида странгуляционной борозды, на месте происшествия осуществляется поиск материала, которым она могла быть образована.

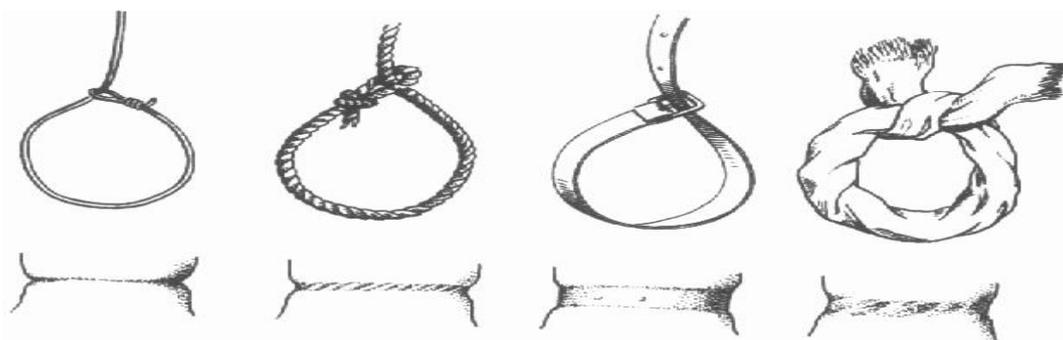

Рис. 1. Странгуляционные борозды при различных видах петель ⁵¹

⁵¹ Пашинян Г.А., Ромодановский П. О. Судебная медицина в схемах и рисунках. Учебное пособие для вузов. М. 2004. С. 214.

Фото № 1 и 2. Странгуляционные борозды при различных видах петель.

Осмотр одежды и обуви. При описании одежды указывают наименование одежды, ее характеристику (футболка, кофта, джинсы и т.д.), степень ее изношенности; наличие всех ее частей и элементов.

Важное значение имеют: положение одежды на трупе, в порядке или беспорядке и возможное ее смещение с обычных мест (опущена к низу, поднята кверху, завернута); застегнута или нет, целостность пуговиц; проверить содержимое карманов и т. п.

Осмотр места крепления петли. Особое внимание необходимо уделять месту крепления петли (веревки, ремня и т.п.), так как, в некоторых случаях, там можно обнаружить значительное количество микрочастиц, в виде волокон. Это дает основание для выдвижения версии о том, что труп могли подтягивать через место крепления петли (даже если к моменту прибытия следственно-оперативной группы труп уже был извлечен из петли).

С целью отработки версии, о возможности протерпевшим самим закрепить петлю и затянуть ее, в протокол осмотра записывают точную фиксацию расстояний: от пола, грунта или подставки до места крепления петли; от места крепления петли до узла на шее; от узла на шее до подошв; от подставки (пня, табуретки, стула и т. п.) до подошв трупа (по вертикали, горизонтали); от подошв до поверхности пола или грунта; высота подставки⁵².

В некоторых источниках криминалистической литературы, авторы,

⁵² Пашинян Г. А., Ромодановский П. О. Судебная медицина в схемах и рисунках. Учебное пособие для вузов. М. 2004. С. 212

указывают на возможность, в процессе осмотра, проверки места крепления петли, на ее способность удержать данное тело. На наш взгляд, не следует проводить сразу эксперименты по проверке прочности опоры, так как в данном случае есть вероятность уничтожения следов от петли на опоре и нанесения новых следов, препятствующих исследованию первоначальных. Участие специалиста поможет учесть многие факторы, влияющие на прочность опоры (толщина, длина, материал, из которого она сделана), а также сфотографировать ее, зарисовать или составить чертеж.

Осмотр петли и узла. Вынимая труп из петли, тело приподнимают для ее ослабления, не развязывая имеющиеся узлы, так как по их особенностям можно выдвинуть версию о профессиональных навыках лица их вязавших и о возможности потерпевшим самим завязать обнаруженные узлы (см. фото 1). В связи с этим, снимая труп и веревку, расположенную на шее и в месте ее крепления, ее перерезают выше узла, сохраняя его, а места разреза перевязывают нитями или подобным материалом (см. рис. 2 и 3). Необходимо учитывать, что на веревке (ремне и т. п.) кроме микрочастиц (волос и т. п.), могут оставаться потожировые следы рук и запаховые следы, лица вязавшего узел на этой петле, поэтому делать это нужно в перчатках. Если на руках трупа обнаружены волокна или вещества сходные с имеющимися на петле и опоре, то с рук делают смывы.

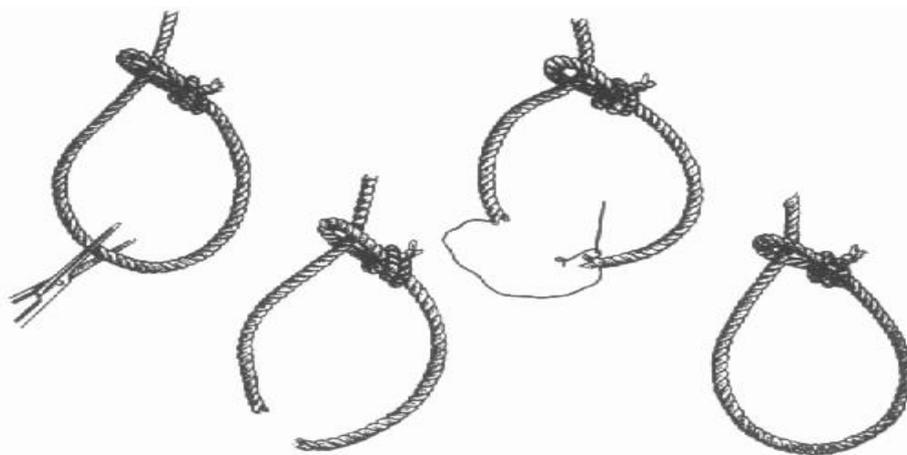

Рис. 2. Методика снятия петли ⁵³

⁵³ Пашинян Г. А., Ромодановский П. О. Судебная медицина в схемах и рисунках. Учебное пособие для вузов. М. 2004. С. 214

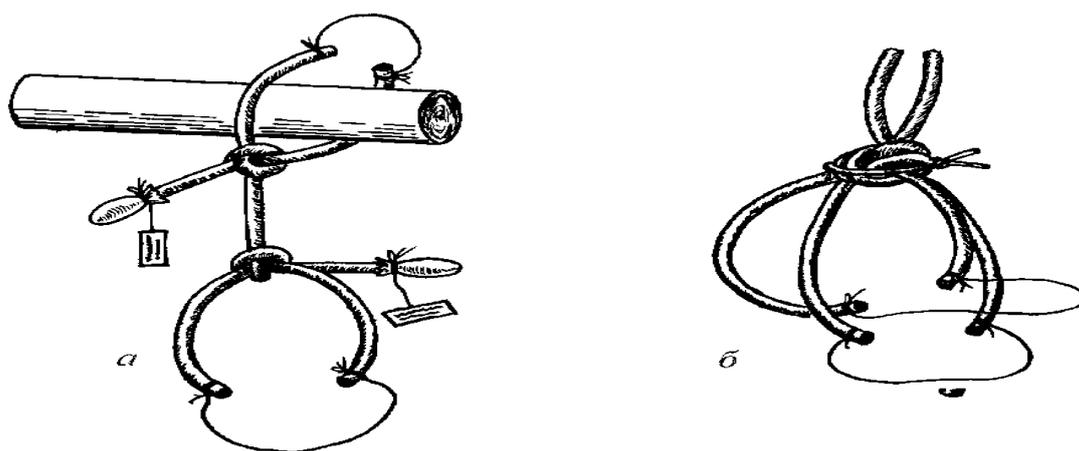

Рис.3. Способы снятия и сохранения концов петли:
а — неподвижная петля; б — скользящая петля

При описании узла на шее трупа, изучают и описывают его местоположение (с левой стороны, правой и т.д.) (см. рис. 4 и фото 3), вид (см. рис. 1 и фото 1, 2) и только после окончания наружного осмотра трупа шею можно освободить из петли.

Описывая в протоколе осмотра петлю, необходимо отражать следующие ее характеристики:

- по устройству: скользящая, неподвижная;
- по материалу: жесткая (провода и др.), полужесткая (веревка, ремень и т. п.), мягкая (шарф, простыня и т.п.);
- по толщине: толстая, тонкая;
- по ширине: узкая, широкая и др.

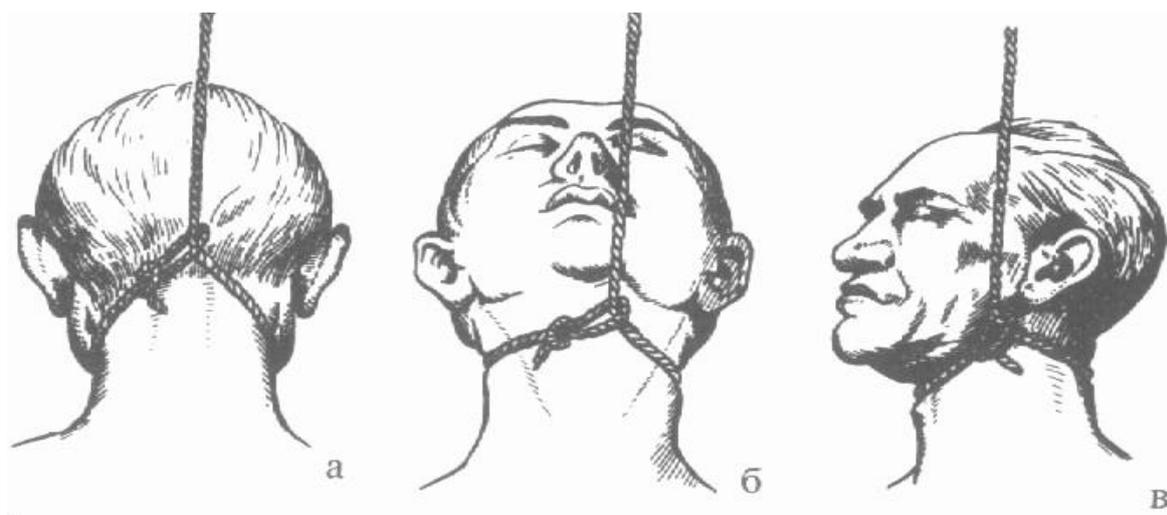

Рис. 4. Расположение петли: а – типичное, б – в – атипичное⁵⁴

⁵⁴ Пашинян Г. А., Ромодановский П. О. Судебная медицина в схемах и рисунках. Учебное пособие для вузов. М. 2004. С. 214.

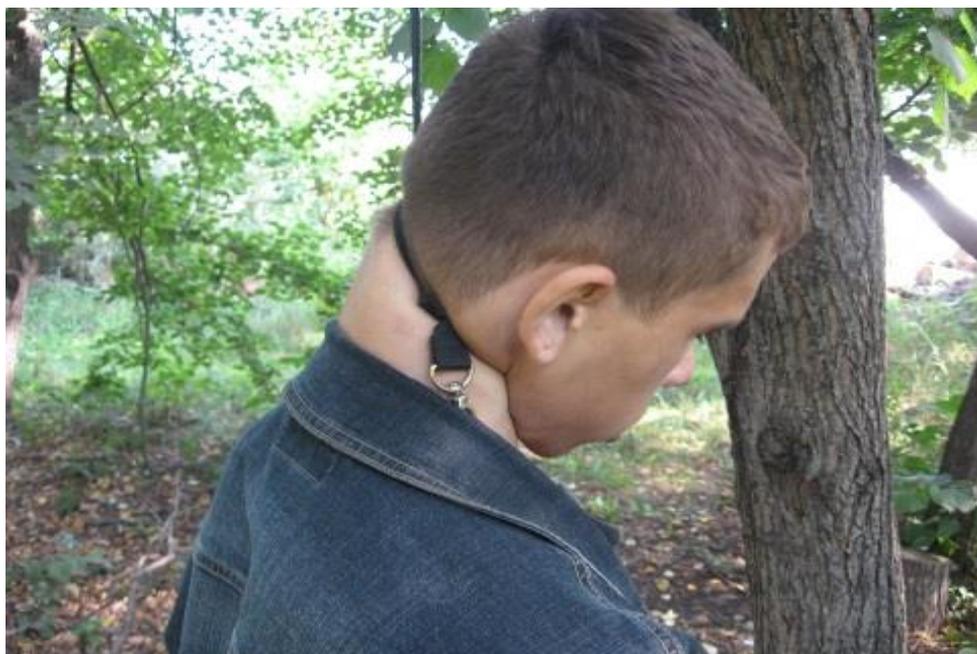

Фото № 3. Местоположение узла на шее трупа

Фотофиксация осмотра места происшествия и трупа

Произведя ориентирующую съемку, призванную зафиксировать расположение участка местности, здания, сооружения, иного объекта, относительно определенных ориентиров окружающей обстановки.

Узловыми снимками выполняется съемка тела. Она производится относительно окружающих предметов, находящихся в помещении или на местности и не должна ограничиваться выполнением одного снимка, чтобы в дальнейшем не возникало ощущения их недостаточности. Все обнаруженные предметы фиксируются сначала с применением узлового, а затем и детального вида фотосъемки.

Фиксируют положение трупа со всех сторон, положения одежды на трупе, так как при транспортировке трупа в морг первоначальное положение и состояние одежды может быть нарушено.

Фотофиксации трупа с признаками повешения. Если труп находится в подвешенном состоянии, после производства ориентирующей фотосъемки, с использованием общих криминалистических правил, производят обзорную и узловую съемку, где отчетливо будут видны: общее расстояние от пола (земли, подставки и т.п.) до места крепления петли; расстояние от ног (подошв обуви или ступней) до пола и от узла на шее трупа до места крепления петли. Фотосъемку рекомендуется производить с использованием рулетки, т. е. размещением ее в кадре.

Детальной фотосъемкой зафиксировать место крепления веревки (ремня и т. п.) и имеющиеся там микрочастицы. Обнаруженные микрочастицы фиксируют в косопадающих лучах. После извлечения трупа из петли фиксируют особенности странгуляционной борозды, повреждения на шее и теле трупа (ссадины, следы ногтей и пальцев рук).

Фотосъемка находящихся поблизости предметов, которые могли быть использованы в качестве подставки для ног, следов от нее и обуви (ног), а также следов обуви на самой подставке.

При осуществлении фотосъемки очень часто допускают **ошибки**:

- не производят снимки с изображением места крепления петли к опоре, с расстоянием от ног до пола и др. (см. фото 4 и 5);
- не соблюдают криминалистические правила выполнения опознавательных снимков (если лицо на момент осмотра не опознано);
- при выполнении детальных снимков не используют в кадре масштабную линейку (см. фото 1) и т. д.

При этом важно запомнить, что от того, насколько тщательно произведен осмотр места происшествия и детально зафиксированы обнаруженные следы; на сколько полно и правильно заполнен протокол и произведено изъятие обнаруженных следов и вещественных доказательств, напрямую зависит успех расследования преступлений.

При поиске следует обратить особое внимание:

Обстановка на месте происшествия. Как правило, беспорядок, опрокинутые и разбросанные, поврежденные и разбитые предметы обихода и интерьера, следы скольжения и волочения, следы крови, являются свидетельством борьбы и подтаскиванием тела к петле.

Фото № 4. Отсутствие на снимке места крепления петли к опоре.

Фото № 5. Не достаточно проиллюстрировано расстояние от ног до пола.

При падении человека с высоты

При падении человека с высоты следователь должен решить традиционный вопрос, упал ли действительно человек с того места, о котором говорит заявитель или с которого предполагается его падение. Для этого необходимо

осмотреть места обнаружения и падения трупа, труп и возможные препятствия, которые могли оказаться на возможной траектории падения тела.

В ходе осмотра места обнаружения трупа большое значение имеет фиксация расстояния от места его столкновения с поверхностью, до линии перпендикуляра опущенной с места предполагаемого падения тела (рис. 5.). Так как при значительном удалении тела от перпендикуляра возможно выдвижение версии о выталкивании или сбрасывании потерпевшего с крыши, лоджии, балкона, окна и т. д.

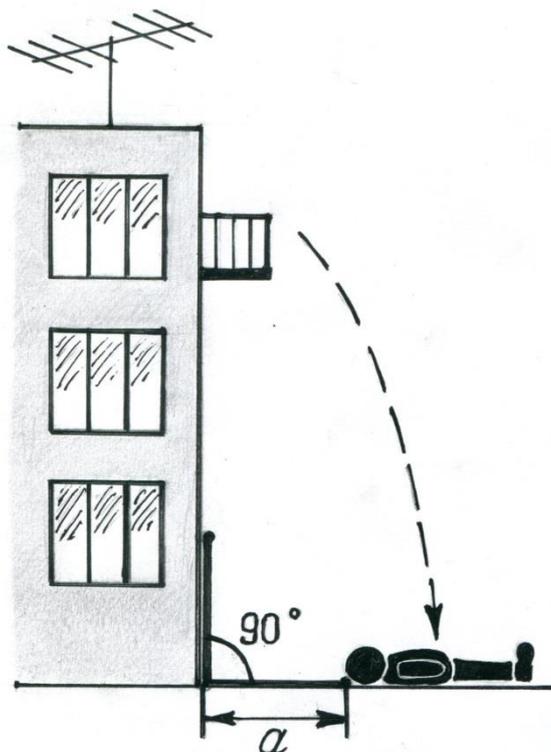

Рис. 5. Измерение расстояния от перпендикуляра места предполагаемого падения до места столкновения с поверхностью

Такое расстояние зависит от высоты падения, величины возможного перемещения тела после удара о поверхность. При падении тела с большой высоты на грунте могут остаться вдавленные следы, а также поврежденные растения (деревья, кустарники), окружающие предметы.

При осмотре места, откуда произошло падение (лоджия, балкон, оконная решетка, крыша подъезда, трубы и т. д.), изучают окружающую обстановку с целью обнаружения следов, которые могли быть образованы во время борьбы, например, следы волочения трупа, следы крови, сломанные и разбросанные мебель, предметы и т. п., а также можно обнаружить следы отслоения пыли, обрывки одежды, следы биологического происхождения (кровь, волосы и др.).

В случае, если потерпевший пытался уцепиться за выступающие части стен или находящиеся на них балки, трубы и т. п., то на его одежды, в ходе осмотра, можно обнаружить загрязнения и повреждения, которые могут находиться в области коленей, на носках обуви и т. д.

При наличии признаков свидетельствующих о сопротивлении потерпевшего его

борьбе, в ходе осмотра можно обнаружить следы рук, ног предполагаемого преступника, следы биологического происхождения (в т.ч. запаховые), микрочастицы, в виде волокон от одежды, окурки и другие предметы.

Для качественного осмотра, проводимого на значительной высоте, рекомендуется привлечь специальную технику, например, пожарную или строительную.

После производства ориентирующей фотосъемки, с использованием общих криминалистических правил, производят обзорную и узловую съемку, где отчетливо будут видны:

- расстояния от места его столкновения с поверхностью, до линии перпендикуляра опущенной с места предполагаемого падения тела;

- место, откуда произошло падение (лоджия, балкон, оконная решетка, крыша подъезда, трубы и т.д.), обнаруженные следы, которые могли быть образованы во время борьбы, (следы волочения трупа, крови, сломанные и разбросанные мебель, предметы и т. п.), следы отслоения пыли, обрывки одежды, следы биологического происхождения (кровь, волосы и др.).

Особенности осмотра трупа, извлеченного из воды

При осмотре места происшествия по сообщению об обнаружении трупа несовершеннолетнего в воде следователю необходимо ответить на вопрос: могло ли утопление стать результатом самоубийства; либо следствием заболеваний или полученных телесных повреждений; либо в результате выбрасывания трупа в воду⁵⁵. Чтобы ответить на эти вопросы и проверить версии об убийстве и самоубийстве, необходимо произвести осмотр:

- трупа;

- водоема (для обнаружения всплывших предметов, имеющих отношение к происшествию, выяснить особенности его дна. Это имеет большое значение, если на трупе установлены повреждения, которые могли быть причинены камнями, корягами и другими предметами, находящимися на дне). Если по обстоятельствам, установленным в ходе осмотра места происшествия, неизвестно, в какой части водоема и на какой глубине произошло утопление, то брать пробы воды из этого водоема нецелесообразно;

- берега водоема (предметы, находившиеся в воде, могут быть прибиты к берегу. При этом нужно учитывать силу ветра, наличие и скорость течения в водоеме. Принять меры для отыскания следов, указывающих на обстоятельства попадания потерпевшего в воду);

- плавательные средства (в необходимых случаях): лодки, плоты и т.п.

Особенностью происшествия на воде является малочисленность остающихся следов. При обнаружении трупа в водоеме важно установить не только причину смерти, но и то, как пострадавший попал в воду (падение с высоты, например, с моста, с берега, например, волоком, и т.д.).

⁵⁵ Бартенев Е.А. Тактика осмотра места происшествия и трупа: Учебное пособие / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2015. – 259 с.

В протоколе необходимо зафиксировать следующее:

- обнаруженные объекты, имеющие отношение к делу, по правилам узловой и детальной съемки;
- местонахождение трупа, его положение, состояние одежды, а также выявленные на ней и на теле повреждения.

Составить план, схему, произвести измерения и указать их при необходимости на плане либо схеме.

При утоплении в воде в ванной также проверяются типовые версии о несчастном случае, смерти от естественных причин. На признаки самоубийства либо на криминальный характер события могут указывать прижизненные следы от орудий, раны, не совместимые с жизнью, следы борьбы, предметы одежды (наличие верхней одежды либо купальной и др.).

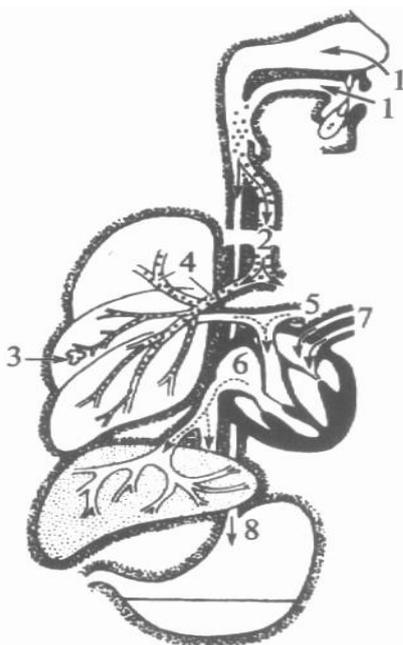

Рис. 6 Механизмы смерти при утоплении⁵⁶: 1 – аспирация воды; 2 – проникновение воды в бронхи; 3 – эмфизема легких; 4 – образование пены в дыхательных путях; 5, 6 – сердечная (правожелудочковая и правопредсердная) недостаточность; 7 – вода через легочные вены попадает в сердце и большой круг кровообращения; 8 – «заглатывание» воды в желудок

⁵⁶ Указ. Соч. Пашинян Г.А., Ромодановский П.О. С. 223

Рис. 7. Повреждения на трупах, извлеченных из воды⁵⁷

Точное выполнение тактических приемов, предусмотренных для осмотра места происшествия и трупа, практически в 95% случаев позволяет дать ответ на вопрос: «Было ли это самоубийство или убийство, инсценированное под самоубийство», а значит установить лиц совершивших преступление.

⁵⁷ Указ. Соч. Пашиян Г.А., Ромодановский П.О. С. 225

3.3. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании доведения до самоубийства или склонения к нему несовершеннолетнего в киберпространстве

Анализ криминалистической литературы позволяет утверждать, что доведение до самоубийства и склонение к его совершению через Интернет недостаточно изучены, вопросы расследования самоубийств в основном сводятся к методике расследования убийств, вопросам отграничения последних от криминальных и некриминальных самоубийств, в то время, как доведение до самоубийства и склонение к нему в киберпространстве имеют специфику и требуют производства следственных действий с учетом ряда особенностей⁵⁸.

Рассмотрим выдержку из ранее упомянутого приговора Октябрьского районного суда г. Рязани от 28 сентября 2020 в отношении Т. и С., осужденных по ч. 3 ст. 30, п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵⁹, а именно показания потерпевшей Б, согласно которым: «в школе хороших друзей у нее нет, однако у нее много друзей, с которыми познакомилась в сети «Интернет»... О «группах смерти» она узнала из передачи по телеканалу НТВ. После просмотра этой передачи ей захотелось узнать больше о данных группах, для чего она зашла на сайт «ютуб» и ввела в поиске: «секты». Затем она зашла в социальную сеть «ВКонтакте» через свой аккаунт «Виктория Брук» и набрала в поиске: «f57», это группа, о которой она узнала из просмотренных видеозаписей. По результатам поиска увидела много групп. Она вступила примерно в три подобные группы и стала изучать содержащуюся в них информацию. В группах обсуждались темы смерти, порезов, самоубийств и т.п. На момент ее вступления в каждой из групп состояло порядка двух тысяч пользователей. В ходе просмотра информации она увидела, что под записями, которые размещались на этой странице, были комментарии других пользователей «ВКонтакте» с просьбой принять их в игру. Она скопировала данный текст и, как и другие пользователи, написала его под записями в указанных группах, а также у себя на странице. Спустя некоторое время ей написал пользователь, имеющий никнейм «Храм Смерти», который стал интересоваться у нее, почему она хочет вступить в игру. Она ответила, что ее желание вступить в игру связано с одиночеством и проблемами в семье. Она так сказала, потому что о подобных причинах рассказывали дети, которые начинали играть в группах. В последующем ее включили в беседу в социальной сети «ВКонтакте» с другими пользователями. В ходе беседы ей стало известно, что в ходе игры раздаются задания. Когда ее приняли в игру и включили в беседу, ее «проводником» стал пользователь, с названием страницы «Храм Смерти». Он потребовал у нее сначала подтвердить свою личность... Согласно первому заданию, она должна была взять нож, сфотографировать и отправить ему фотографию. Следующим заданием было

⁵⁸ Кондраткова Н.В. Некоторые вопросы расследования самоубийств, совершенных под влиянием «групп смерти» // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. № 17. С. 31 – 32.

⁵⁹ Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани от 28 сентября 2020 года по делу № 1-2/2020 62RS0003-01-2019-001268-66.

вырезать слово «МЭЙ» на руке, также сфотографировать вырезанное слово и фотографию отправить ему. Для примера он ей присылал фотографии сделанных порезов другими игроками. После чего в переписку между ней, «Храмом Смерти» была добавлена «Аврора Гейден», которая предложила ей отправить фото паспорта с личными данными в случае невозможности выполнить порезы. Она не хотела отправлять копию паспорта и выполнила задание, нанесла себе на руке порезы, где вырезала слово «МЭЙ». При обсуждении «проводник» убеждал ее, что это не больно, и она всецело ему доверяла, так как ей было все это очень интересно. После того, как «проводник» убедился в том, что она нанесла порезы, она была принята в игру, ей был присвоен номер 739, именуемый как «номер жертвы». В дальнейшем «проводник» поддерживал с ней отношения таким образом, чтобы у нее всегда было негативное упадническое настроение и депрессия. Ее отношения с ним строились исключительно с использованием сети «Интернет». Если она отвечала, что у нее все хорошо, «проводник» сразу же говорил ей: «почему это у тебя все хорошо?», «нужно, чтобы было все плохо» и т.д. Также «Храм Смерти» стал присылать видеозаписи, в которых рассказывалось о самоубийстве, смерти. Данные видеофайлы содержали, помимо видеоизображений, звуковое сопровождение депрессивного характера. По словам «проводника», данные видеозаписи должны были вызвать у нее желание покончить жизнь самоубийством, ввести ее в депрессивное состояние и довести до психоза. «Храм Смерти» требовал беспрекословного выполнения заданий. В октябре 2016 года он дал ссылку на сайт, где она обнаружила своего рода таймер. Это был «счетчик», который представлял собой обратный отсчет времени, по истечении которого участники игры должны были убить себя – «выпилиться». Вред своему здоровью она причиняла впервые, никогда раньше подобных мыслей не возникало. Зачем она это сделала, не знает, но ее об этом просили ее «проводники», которые говорили, что таким образом она избавится от жизненных проблем. После того, как она начала общение с «Храмом Смерти» она перестала нормально спать, потеряла аппетит, у нее начались резкие перепады настроения, психозы, стала раздражительной, без причины плакать. Из-за чего это произошло, она не знает, но думает, что это связано с игрой, в которую она стала играть. Выйти из игры она самостоятельно не могла, испытывала зависимость от общения в группе и в результате такого общения, просмотра видеороликов, она приняла решение о причинении себе смерти путем падения с высоты, о чем написала в общем чате».

Из описанной Б. ситуации можно выделить ключевые признаки, нахождения несовершеннолетнего под внешним деструктивным влиянием:

- резкое изменение в поведении, перепады настроения, раздражительность, возникновение проблем со здоровьем (головные боли, тошнота, бессонница, повышенная утомляемость);

- наличие признаков аутоагрессивного поведения (порезы на руках, ногах и иных доступных частях тела) (рис. 6);

- озвучивание суицидальных мыслей, чтение депрессивной литературы, прослушивание подобной музыки, обращение к теме суицида в сети Интернет,

появление постеров, картин в интерьере комнаты, рисунков на теле и в дневнике, связанных с темой депрессии или смерти (рис. 6);

- замкнутость, агрессия при попытке установления контакта со стороны членов семьи, учителей, друзей;

- пропуск школы, потеря интереса к привычным увлечениям, хобби;

- частое уединение, проявление замкнутости и угрюмости, безразличие к окружающему миру и т.д.

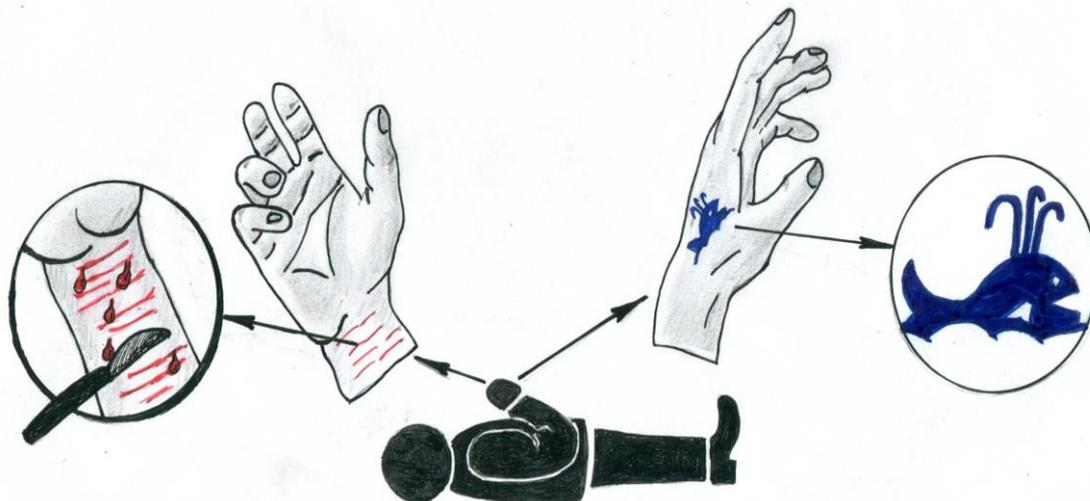

Рис. 6. Следы на теле, указывающие на участие потерпевшего в группах суицидальной тематики

В связи с изложенным при производстве осмотра можно обнаружить следы, свидетельствующие о совершении суицида под влиянием извне, - характерные рисунки (символику) на предметах интерьера, бумаге, погибшем (изображения китов, бабочек, дельфинов), порезы, другие раны на руках и иных доступных для самостоятельного воздействия частях тела (Рисунок), предсмертные записи в дневниках, на странице в социальной сети, переписку с друзьями, единомышленниками, пропагандирующими идею смерти и суицидов в рукописном и электронном виде, картинки, книги, видеозаписи суицидальной тематики, полученные от кураторов, или сделанные ребенком в качестве задания (записи жестокого обращения с животным, его умерщвления)⁶⁰.

Обнаружив в ходе осмотра указанные следы и предметы, следователь решает вопрос о назначении экспертных исследований. В свою очередь, упущения, допущенные на стадии осмотра места происшествия, как правило, являются невозполнимыми - неверная или неполная фиксация элементов вещной обстановки, позы, расположения трупа по отношению к тем или иным объектам и т.д. может привести к тому, что судебный эксперт или не сможет ответить на

⁶⁰ Кондраткова Н.В. Некоторые вопросы расследования самоубийств, совершенных под влиянием «групп смерти» // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. № 17. С. 31 – 32.

поставленные вопросы или его заключение будет неверным из-за представления ненадлежащих материалов⁶¹.

Проведение посмертной психиатрической экспертизы позволит выяснить был ли психически полноценным потерпевший, не подвергался ли он жестокому обращению и систематическому унижению человеческого достоинства и т.д. При назначении указанной экспертизы эксперту должны быть предоставлены медицинские документы, характеризующий материал с места учебы и места жительства, протоколы допросов свидетелей, рисунки, письма, дневники, школьные сочинения.

Почерковедческая экспертиза назначается для установления сильного эмоционального возбуждения, стресса при написании текста, что может способствовать, в том числе, выяснению мотива суицида.

Большая часть криминалистически значимой информации может храниться на системных блоках, смартфонах, флэш — накопителях, в связи с чем, с во время осмотра места жительства потерпевшего их рекомендуется изучить с участием специалистов, с использованием криминалистического программного обеспечения незамедлительно производить осмотры (исследования) всей компьютерной техники, через которую несовершеннолетний выходил в сеть Интернет, принимать меры к извлечению и сохранению хранящейся в них информации.

В целях противодействия уголовному преследованию виновные лица, используя пароли к аккаунтам несовершеннолетних, могут удалять переписку с ними в социальных сетях либо полностью страницы, зачастую это делает и сам потерпевший перед совершением суицида. В целях предотвращения утраты важной криминалистической информации с письменного разрешения родственников пострадавшего несовершеннолетнего, необходимо изменить пароль на личной странице последнего в социальной сети, о чем сделать соответствующую отметку в протоколе осмотра⁶². Для сохранения и истребования информации (текста, фото, видео), имеющей доказательственное значение и хранящейся на личной странице несовершеннолетнего, либо в группе, в которой он состоял, учитывая, что удаленная пользователями информация сохраняется на серверах, незамедлительно направлять соответствующие запросы в службу безопасности социальной сети.

Для оперативной отработки ранее допускалась отправка сканированной копии запроса в формате «pdf», содержащего гербовую печать, реквизиты следственного подразделения, номер бланка запроса, подпись следователя,

⁶¹ Трубчик И.С. Особенности расследования преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийств // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия следственного комитета российской федерации, 2021. С. 154 – 158.

⁶² Указание СК России от 17.06.2016 № 2/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, побуждающей к самоубийству».

исходящий номер, по электронной почте на адрес: security@corp.vk.com с почтового ящика с доменным именем @sledcom.ru. В настоящее время данные могут быть получены у администрации социальной сети только по судебному решению путем направления надлежащим образом оформленного запроса в администрацию ООО «ВКонтакте» по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12-14, лит. А, помещение 1-Н или с нарочным (руководителю службы безопасности ООО «ВКонтакте»).

Компьютерно-техническая экспертиза позволит обнаружить переписку подростка с посторонним лицом в социальных сетях, мессенджерах. Изучению подлежит не только личная переписка, но и сообщества, в которых он состоял, размещенная в них информация, статусы, изображения, видео– и аудиозаписи. Именно данная экспертиза позволит выявить «группы смерти», установить администраторов, иных лиц, пропагандирующих идею суицида.

Подобным образом может быть получена иная информация в отношении учетной записи отдельного пользователя (дата и время регистрации, посещения; абонентский номер мобильного телефона или e-mail, указанные при регистрации; ip – адреса, используемые при регистрации и посещениях; сведения об участии/подписки в группе/сообществе) и в отношении учетной записи сообщества/группы (дата и время создания; ip – адрес, используемый при создании; создатели, руководители, модераторы, редакторы).

Переписка с последними изучаются в целях установления инициатора, предмета бесед, наличия психологических и лингвистических признаков воздействия, угроз, давления на несовершеннолетнего в случае невыполнения заданий или выхода из «игры», психологических установок (целесообразно проведение психолого-лингвистической экспертизы).

Компьютерно-техническая экспертиза мобильных телефонов помимо контактов в телефонной книге, входящих и исходящих сообщений, напоминаний в календаре, данных будильника, поможет установить сведения о соединениях потерпевшего с другими абонентами.

При наличии информации о присутствии рядом с несовершеннолетним посторонних лиц в момент совершения суицида либо о производстве последним телефонных переговоров истребовать в компаниях сотовой связи детализацию телефонных переговоров погибшего, информацию обо всех телефонных переговорах, произведенных в районе совершения происшествия в интересующий следствие период, для последующего анализа и выявления связей погибшего, которые могли давать инструкции, следить за совершением суицида, контролировать действия несовершеннолетнего, фиксировать их⁶³.

⁶³ Указание СК России от 17.06.2016 № 2/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, побуждающей к самоубийству».

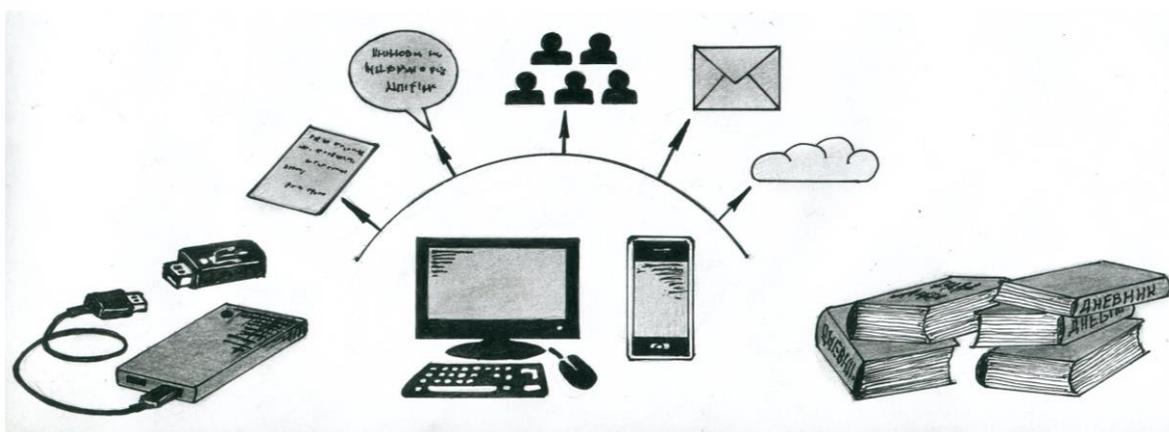

Рис. 7. Источники получения криминалистической информации

Не менее важным является изучение личной переписки потерпевшего по электронной почте, в чатах. Необходимо проверить историю в браузере, на предмет посещения сайтов, носящих деструктивный характер - в случае выявления таковых изучается переписка погибшего с иными лицами на предмет обсуждения участия в игре, заданий кураторов, их выполнения и пр.

Необходимая информация может быть получена от родственников потерпевшего, которые могут охарактеризовать его личность: наличие заболеваний, предрасположенность к суицидальному поведению, успеваемость, круг интересов, отношения со сверстниками, увлечение молодежными субкультурами (прежде всего, ориентированными на культ смерти), формы проявления увлечений (атрибутика, поведение, общение в интернете) и т.д. Особенность психи подростков, проявляющаяся в противостоянии родителям, делает их более открытыми для сверстников, что требует изучения жизни потерпевшего вне дома - в школе, спортивных, иных секциях, во дворе. Поскольку большинство, покушавшихся на самоубийство, так или иначе предупреждали о своем намерении, надлежит установить близкое окружение потерпевшего с целью выяснения его осведомленности об участии подростка в «группе смерти» или личной причастности к таковой.

Следует обратить внимание на неукоснительное соблюдение требований ч. 4 ст. 188, ст. 191 УПК РФ, регламентирующих порядок вызова и производства допросов несовершеннолетних лиц, так как по данной категории дел свидетелями обычно выступают лица, не достигшие совершеннолетия, т.е. родственники, друзья и одноклассники потерпевшего.

При допросе лиц, обнаруживших труп, или сообщивших о суицидальной попытке несовершеннолетнего, устанавливаются обстоятельства происшедшего события, обнаружения трупа, выясняются вопросы о возможном изменении обстановки на месте происшествия до начала осмотра, а также выясняются, какие факторы могли повлиять на принятие решения о самоубийстве, если они известны свидетелю.

При допросе иных свидетелей следует ориентироваться на то, что показания

лиц из числа родственников и знакомых потерпевшего в дальнейшем будут являться материалом, представляемым для производства психолого-психиатрической экспертизы для установления индивидуально-психологических особенностей личности потерпевшего.

Уже на первоначальном этапе расследования подлежат допросу знакомые и родственники потерпевшего, которые могут охарактеризовать его личность, при этом основными составляющими характеристики личности потерпевшего по этой категории дел следует считать:

- состояние здоровья, наличие заболеваний, в том числе психических, наследственная предрасположенность к суицидальному поведению;

- поведение ребенка на стадиях взросления, имелись ли какие-либо отклонения от нормы;

- успеваемость в школе, взаимоотношения с педагогами и одноклассниками;

- круг увлечений, планов на будущее, выбор специальности;

- отношения со сверстниками – наличие друзей (подруг), взаимоотношения со сверстниками противоположного пола, любовные увлечения - наличие конфликтов на фоне этих отношений;

- увлечение молодежными субкультурами (эмы, готы, сталкеры, зацеперы и пр. в том числе ориентированные на культ смерти), формы проявления увлечений (следование атрибутике в одежде, поведении, общение в сети интернет)

- наличие вредных привычек, к которым могут быть отнесены, как курение, употребление алкоголя и алкоголе-содержащих напитков, токсикомания, так и болезненная зависимость от компьютерных игр и социальных сетей, - какие меры воспитательного воздействия применялись;

- совершение правонарушений, каких именно, какие меры правового и воспитательного характера применялись в этой связи, реакции подростка на принимаемые меры;

- характер взаимоотношений с близкими родственниками, наличие конфликтных отношений;

- имели ли место ранее случаи совершения суицидальных попыток, когда какие именно, на фоне каких событий, какие меры были приняты родными и педагогами, врачами для их предотвращения впредь;

- высказывал ли потерпевшей до самоубийства или попытки такового в какой-либо форме намерение совершить самоубийство, когда в какой форме в связи с чем, знали ли об этом родители (опекуны и др. лица, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка)

- кто конкретно из числа окружения потерпевшего мог совершать действия, содержащие признаки доведения до самоубийства – систематическое унижение, оскорбление, угрозы, применение физического насилия.

Допросы близких родственников или лиц, осуществлявших опеку над несовершеннолетним, надлежит производить с учетом того, что они бывают зачастую лицами, заинтересованными в исходе дела в связи со своим неправомерным поведением по отношению к ребенку, либо психологически испытывать комплекс вины за происшедшее, часто выдвигая при этом версии

того, что их ребенок не мог самостоятельно покончить жизнь самоубийством, поэтому они происшедшее расценивают как убийство со стороны имеющих недоброжелателей, и пр. Таким образом, допросы этих лиц все же желательно проводить после сбора материала, характеризующего их личность, допроса соседей, знакомых, коллег по работе, которые объективно могут дать оценку взаимоотношениям взрослых и детей в семье, и которым могут быть известны факты неправомерного поведения взрослых по отношению к детям.

3.4. Назначение судебных экспертиз по делам о самоубийствах несовершеннолетних

По делам анализируемой категории исключительное значение имеют назначение и проведение судебных экспертиз. Рассмотрим вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта, формулируются, исходя из способа самоубийства⁶⁴.

Судебно-медицинская экспертиза

Помимо традиционных вопросов, о тяжести вреда здоровью и о причине смерти, могут быть поставлены следующие вопросы:

- в какой последовательности наносились повреждения, в каком положении находился потерпевший в момент причинения телесных повреждений?
- какие из имеющихся повреждений были прижизненными, а какие имели посмертное происхождение?
- изменялась ли поза трупа после наступления смерти?
- наступила ли смерть сразу после причинения повреждений?
- могли ли имеющиеся телесные повреждения у потерпевшего быть причинены собственной рукой?
- способен ли был потерпевший совершать какие-либо действия после причинения ему повреждений и т. д.?
- употреблял ли потерпевший спиртные напитки, наркотические средства или иные сильнодействующие вещества незадолго до наступления смерти?
- вступал ли потерпевший незадолго до смерти в половые контакты?
- за сколько часов до смерти и какую пищу принимал потерпевший?

Медико-криминалистическая экспертиза

Данная экспертиза позволяет определить наличие следов и механизм их образования на теле потерпевшего, подозреваемого, на предметах их одежды, в том числе, например:

⁶⁴ Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Сборник учебно-методических пособий и рекомендаций. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – 186 с.

- соответствует ли механизм образования следов крови, обнаруженных на месте происшествия, механизму, указанному в показаниях?
- могли ли быть причинены раны потерпевшему представленным для исследования орудием, предметом?
- соответствует расположение повреждений на одежде потерпевшего расположению ран на его теле? и т.д.

Биологическая и молекулярно-генетическая экспертиза

При назначении данной экспертизы объектами для исследования являются кровь, волосы, выделения человека, а также подногтевое содержимое, мышечные и костные ткани, орудия преступления, предметы одежды с имеющимися на них биологическими следами. Данная экспертиза проводится не только с целью идентификации объектов и следов, установление происхождения их от потерпевшего, подозреваемого и др. лиц, но и с целью идентификации останков потерпевшего, когда труп обнаруживается, например, спустя длительный период времени с гнилостными изменениями, не позволяющими произвести опознание.

Почерковедческая экспертиза

Необходимость в назначении данной экспертизы возникает при обнаружении предсмертных записок, дневников, других записей, выполненных потерпевшим и имеющих значение для установления мотивов и причин самоубийства, а также для идентификации автора записей, опровержения версий подозреваемого в преступлении.

Психолого-психиатрическая экспертиза

По данной категории уголовных дел проведение названной экспертизы является обязательным, как в отношении живых лиц, так и в отношении умерших. Целесообразным является проведение психолого-психиатрической экспертизы и в отношении обвиняемого.

Качество данной экспертизы во многом зависит от полноты и объема представленных в экспертное учреждение материалов, характеризующих личность испытуемого, в связи с этим следователю надлежит тщательно исследовать личность потерпевшего и обвиняемого, для этого производить выемку медицинской документации из всех медицинских учреждений, где наблюдался потерпевший и обвиняемый, изымать материалы в органах внутренних дел, где подросток мог состоять на учете за совершение правонарушений, в органах социальной защиты населения, учебных заведениях, допрашивать сотрудников этих учреждений. Подробно допрашивать родственников и знакомых потерпевшего о чертах его характера, увлечениях, привычках, странностях в поведении и пр.

Специфика суицидологических психологических экспертиз состоит, как

правило, в существенном ограничении источников информации, ведь анализу подвергаются особенности психики и поведения человека, которого нет в живых. Исключения составляют лишь случаи неудавшихся или шантажных суицидов. Поэтому посмертная психологическая экспертиза базируется в основном на материалах уголовного дела, что предъявляет повышенные требования к сбору информации, относящейся к умершему.

В материалах уголовного дела должны содержаться не только многочисленные показания свидетелей, близко знавших умершего, видевших его в последний период жизни. Желательно, чтобы к делу прилагались личные дневники, творческая продукция – стихи, рассказы, рисунки, фотографии. Сведения из всех этих источников, могут помочь эксперту пролить свет на интересы, увлечения погибшего. Необходима также документация, характеризующая состояние его здоровья, психический статус.

Психологический анализ пре-суицидального психического состояния помогает выяснить, было ли оно предрасполагающим к самоубийству, что облегчает установление истины по делам о доведении до самоубийства и способствует выяснению того, имело ли место самоубийство или убийство.

Помимо тщательного сбора информации о ситуации и психологии жертвы, необходимо сопоставить и профессионально интерпретировать имеющиеся в материалах дела сведения. Такое исследование может осуществить в большинстве случаев лишь профессиональный психолог, владеющий теорией и методами научного психологического анализа.

Судебно-психологическая экспертиза состояния, предрасполагающего к самоубийству

Особенно актуально участие психолога в разрешении дел о доведении до самоубийства подростков. Как отмечено выше, подростковый возраст считается суицидологически опасным жизненным периодом. Несовершеннолетние в силу личностной и эмоциональной незрелости многие несущественные проблемы, с точки зрения взрослого человека, воспринимают как неразрешимые.

Анализируя условия, при которых произошел суицид или его попытка, сведения о поведении и личности испытуемого, особенности восприятия, осознания и оценки им сложившихся обстоятельств жизни, эксперт устанавливает, какой смысл мог иметь для суицидента уход из жизни.

Перед экспертами-психологами по этой категории дел ставятся вопросы:

1. может ли психическое состояние X... в период, предшествовавший его смерти, рассматриваться как предрасполагающее к самоубийству?

2. если X... в период, предшествовавший смерти, находился в состоянии, предрасполагающем к самоубийству, то каковы причины возникновения этого состояния?

3. каковы индивидуально-психологические особенности личности испытуемого... с точки зрения прогноза опасности рецидива суицида и программы коррекционного воздействия?

Следует отметить, что в компетенцию эксперта входит установление

психического состояния лица, а установление цели, мотива, причинно-следственных связей между юридически значимыми событиями – прерогатива следователя.

Список использованной или рекомендуемой литературы

1. Антонова Е.Ю., Антонов И.М. Уголовно-правовые средства противодействия самоубийствам несовершеннолетних лиц // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1 (11).
2. Баранков Н.В. Посредственное исполнение преступления // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 145 – 156.
3. Бартенев Е.А. Тактика осмотра места происшествия и трупа: учеб. пособие / Новосибирск, 2015. 259 с.
4. Бурданова В.С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб, 2001. 56 с.
5. Войцех В.Ф. Суицидология. М.: Миклош, 2007. 280 с.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство /Пер. А. Н. Ильинский. СПб: Н. П. Карбасников, 1912. 231 с.
7. Карнов А.Н. Убийство детей посредством сети Интернет проблемы квалификации и оперативно-разыскной деятельности // Текст доклада на VII Международной научно-практической конференции «Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики». ФКУ НИИ ФСИН России. М. 2021.
8. Кондраткова Н.В. Актуальные проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия следственного комитета российской федерации, 2021. С. 87 – 91.
9. Кондраткова Н.В. Некоторые вопросы расследования самоубийств, совершенных под влиянием «групп смерти» // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. № 17. С. 31 – 32.
10. Кондраткова Н.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации доведения до самоубийства // Право и правоприменение в современной России: сб. статей / ред. И. А. Кравец, Т. В. Шепель, Н.В. Омелехина, А. М. Баксалова, Е. Р. Воронкова; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 293 – 296.
11. Кондраткова Н.В. Проблемы реализации уголовной ответственности за склонение или содействие совершению самоубийства, осуществляемое посредством «групп смерти» // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сб. ст. по итогам Второго Новосиб. Междунар. юрид. форума (20 – 22 мая 2020 г.): в 2 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Ч. 2 / под ред. Д.А. Савченко, М.В. Громоздина, М.С. Саламатова, О.Н. Шерстобоева. _ Новосибирск: НГУЭУ, 2020. С. 304 – 310.
12. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. Л.: Медицина, 1985. 416 с.
13. Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства // Законность. 2006. № 3.

14. Мантикова А.В., Чупров Л.Ф., Кошенова М.И. Безопасность детей и подростков в интернет-пространстве: мифы, реальность, практические рекомендации // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов // под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2018. С. 138 – 147.
15. Мелешко П. Ответственность за доведение до самоубийства в сфере воинских взаимоотношений // Уголовное право. 2020. № 2. С. 66 – 72.
16. Пашинян Г. А., Ромодановский П. О. Судебная медицина в схемах и рисунках. Учебное пособие для вузов. М. 2004.
17. Положий Б.С. Суициды в России и Европе / под ред. Б.С. Положево. М.: Медицинское информационное агентство, 2016. 212 с.
18. Попов Ю.В., Пичиков А.А. Суицидальное поведение у подростков. СПб.: СпецЛит, 2017. 365 с.
19. Рарог АИ. Вина в советском уголовном праве: монография / науч. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2018.
20. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2018.
21. Сажаев А.М., Марков А.В. Основы профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних на объектах транспорта // Уголовно-правовая политика в сфере охраны прав несовершеннолетнего: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 7 июня 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 120 с.
22. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М.: Когито-Центр, 2006. 367 с.
23. Трубчик И.С. Особенности расследования преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийств // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 154 – 158.
24. Черкасова Е.С., Кондраткова Н.В., Болтенко Н.Н. Суицидальное поведение несовершеннолетних: психолого-криминологический подход в реализации расследования // Российский следователь. 2021. № 4. С. 68-72.

**Некоторые особенности квалификации
и производства отдельных следственных действий
при расследовании уголовных дел, связанных
с суицидальными действиями несовершеннолетних**

Учебное пособие

Авторы:

*Е.А. Бартнев
Н.В. Кондраткова
Н.А. Морозова
Е.С. Черкасова*

В авторской редакции

Подписано в печать 21.02.2022

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 4,75
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 333

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
г. Москва, ул. Врубеля, д. 12